

Меня

ДЛЯ ДВУХ ЛЭРДОВ

Ася Медовая Алекса Вулф

Ася Медовая
Алекса Вулф
Жена для двух лэрдов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69699886

Аннотация

Я попала в этот мир вместо магички, что-то напутавшей в заклинании. И меня угораздило вляпаться в брак с главой рода фениксов. Пусть он силен, обходителен и учтив, – все равно не вызывает никаких чувств, кроме жалости и признательности.

Потому что мое сердце отдано другому. Невыносимому, заносчивому, высокомерному наглецу, знакомство с которым с первых минут превратилось в войну.

И как мне разобраться, к кому же я испытываю истинные чувства?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пробуждение	25
Глава 2. Дочь градоначальника	48
Глава 3. Замок с молотка	68
Глава 4. Ярмарка	89
Глава 5. Лэрд-призрак	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Ася Медовая, Алекса Вулф

Жена для двух лэрдов

* * *

Пролог

Я вздрогнула от призывных криков градоначальника поучаствовать в аукционе. Через полчаса я встану на помост под жадные и липкие взгляды собравшихся мужчин.

Время проходит, мир меняется, а жажда развлечений ничем не утолить. Сегодня публику буду развлекать я.

Толпа перед таверной росла. Многие пришли из любопытства, поприсутствовать в самой гуще городских событий. Видано ли, единственная дочь назначенного градоначальника Фланна Руада будет продана с аукциона!

Уверена, мой так называемый папаша именно этим и запомнится в истории Фьёрига.

Сегодня меня продадут, а завтра сыграют свадьбу. Я очень категорично на этом настояла. А еще молилась если и не вернуться в свой мир, хотя об этом я просила местных богов постоянно, то хотя бы не достаться гробовщику или владельцу рыбной лавки. Премерзкие типы.

Меня передернуло от отвращения.

Я очень надеялась, что, может, в этих краях или проездом окажется какой-нибудь славный, достойный мужчина, который выкупит меня из жалости и тут же отпустит. Или окажется вполне терпимым, чтобы меня не тошнило от одного его присутствия.

Надежда, что меня выкупит Керран, умерла, когда Фланн

Руад зачитал мне текст объявления, где категорически запретил Керрану принимать участие в торгах. Это была странная месть человеку, у которого на руках оказались все выкупленные долговые расписки градоначальника.

– Ты ему не достанешься! – радостно провозгласил отец, потрясая листовками. – Хотел выменять тебя, мое единственное сокровище, в счет погашения долгов. Обойдется! Я продам тебя, погашу все свои долги, еще и останется вдоволь монет, чтобы... чтобы... А, неважно. Но продам я тебя, девочка моя, задорого!

– Не надо так, отец, – тихо прервала я. – Я не самый лучший товар для твоего аукциона. Память не вернулась. А с ней и магия ушла, кажется, навсегда.

– Это мы озвучивать не будем. После свадьбы все расскажем.

– Не боишься, что сделку признают недействительной? – я хмыкнула и тут же получила в ответ жесткий взгляд, не суливший ничего хорошего, если это всё же произойдет.

– Значит, расскажешь после первой брачной ночи. А там сделку расторгнуть уже не посмеют! Я и до Короля, если надо, дойду.

Фланн ждал от меня слез и готовился проявить твердость. Но я молчала. Мне нечего было ответить, пока не определилось имя моего покупателя...

Господи, скажи кто месяц назад, что меня будут продавать замуж с аукциона – я бы расхохоталась! А вот теперь

стою перед дверью когда-то богатого, а теперь порядком обнищавшего и заросшего грязью дома и молюсь, чтобы покупатель оказался хороший. Или хотя бы не противный...

Как было бы проще, забери меня Керран.

В дом вошел Руад, почти сбив меня с ног, скептически оглядел сверху донизу и схватил за руку.

– Идем, – он посмотрел на карманные часы. – До начала аукциона тебя надо показать достопочтенным жителям города. Пусть разглядят, какая ты у меня ладненькая. Тогда у них появится азарт заполучить тебя и выложить градоначальнику побольше монет!

– Да, здесь нечасто отцы торгуют своими дочерьми... Дай подумать, я же первая? – не удержалась от язвительной колкости, но Фланну это не понравилось.

– Ты должна поблагодарить меня за эту шикарную идею! Почтенное замужество лучше судьбы грязной приживалки в местном трактире. Уж мне-то можешь поверить.

– Я не собиралась...

Мое возмущение моментально охладила ответная реплика градоначальника:

– А кто бы тебя спрашивал, когда бы узнали, что ты скомпрометирована?!

Руад очень старался сдержаться и не сорваться на крик. За дверью собралась слишком большая толпа свидетелей, чтобы самому скомпрометировать меня перед началом аукциона.

Я только закуталась в шерстяной плащ и надвинула капюшон пониже, прячась скорее от любопытных глаз, а не от непогоды.

Наш дом занимал почетное место на центральной площади приграничного города. В своем кабинете градоначальник Руад принимал посетителей по своим должностным делам. Но в последнее время все реже и реже. Чаще за помощью обращались к лэрду Духлаку.

Я увидела его карету на обочине перед его собственным, впечатляющим городским домом. Скорее даже дворцом. Неужели лэрд Пейдин гер Духлак тоже будет участвовать в аукционе за мою руку?

О сердце я молчала. Мое сердце совершенно никого не волновало. Насколько я успела разобраться в местных порядках, иметь престижную и, самое главное, порядочную жену стоит превыше статуса избранницы и её чувств.

Потому вовсе не удивилась, заприметив в первых рядах у возвышения в центре площади владельца рыбной лавки и гробовщика. Куда же без них! Другое дело, что лэрд Духлак захотел выплатить за меня деньги... Не думала, что старый, состоятельный вдовец, чья дочь Марна – моя ровесница, захочет распрощаться со своей спокойной холостяцкой жизнью.

– Что же, Триса, желаю найти хорошего и богатого мужа, раз уж лэрд Латагейн побрезговал тобой.

Промолчав на его оскорбительную реплику, я пошла впе-

ред. Насмешки Марны, вышедшей на парадную перед домом, только укрепили меня держаться с достоинством до последнего. С таким отцом никакие мольбы не помогут.

Мужчины в толпе придирчиво разглядывали меня противными сальными взглядами, раздевая и давая волю самым неприличным фантазиям. Я чувствовала себя испачканной.

Толпа расступилась, словно разделившийся надвое океан. Я вошла на помост, отчаянно пытаюсь зацепиться хоть за что-то взглядом, чтобы отгородиться от происходящего.

Я как в тумане огляделась, но лэрда Керрана гер Латарна в толпе не было. Ну хотя бы он не увидит мой позор и окончательное падение...

Градоначальник встал на верхнюю ступеньку возвышения и захолопал в ладоши, призывая всё внимание горожан к себе.

– Господа! – громко крикнул Руад. – Не стесняйтесь, подходите, чтобы посмотреть на эту редкую красавицу. Она может стать прекрасной женой одному из вас! Аукцион вот-вот начнется. И не мне вам рассказывать, какая она талантливая в магии. Дом приберет, похлебку наварит... Смотрите, смотрите, за осмотр монет не беру!

Руад громко заржал, затем схватил мой плащ и сдернул шерстяную ткань под рев одобрения толпы. Я попыталась вырвать накидку, но из-за бессмысленного перетягивания единственной теплой вещи, которая оказалась в моем здешнем гардеробе, строгий пучок растрепался и волосы густой волной рассыпались по плечам и груди.

– Посмотрите же, господа! Кто не захочет обладать таким сокровищем в спальне? Доставайте свои кошельки и начинайте торговаться!

В толпе я рассмотрела грязных, ухмыляющихся и, наверное, с месяц немытых мужчин. При одной мысли, что достанусь им, начинало тошнить. Неужели даже разбойники спустились с гор ради аукциона? Из-за меня?!

Марна Духлак поймала мой взгляд и издевательски прошипела:

– Думаю, они могли скинуться, чтобы выкупить тебя у градоначальника, а потом забавляться с тобой всей бандой.

От приторной любезности в ее голосе внутри все переворачивалось. Пусть Фланн Руад и не мой отец в этом мире, но не может же он ради денег так поступить с дочерью, чье тело я заняла?

С другой стороны, если девочка бежала из дома, у нее были серьезные основания пренебречь своей репутацией. Насколько я успела понять, здесь непорочность девушки – ее единственная ценность.

Марна легко склонила голову в кивке, скрывая свое выражение лица за изящной шляпкой, и вернулась к своей карете. Будет наблюдать, чьей же женой я стану, а может, даже сделает ставку.

Я отвернулась от их кареты, чтобы сдержать злые слезы и не показать, насколько напугали меня ее слова.

Руад сделал серьезное лицо, прежде чем сделать послед-

нее заявление:

– Господа, я дал дочери слово, что у вас исключительно серьезные намерения, и аукцион уже завтра будет скреплен союзом. Я не потерплю никакого обмана. Я ясно выражаюсь?

Я содрогнулась, услышав похотливые хохотки от банды. Они пробрались в первые ряды, оттеснив других участников дальше от помоста.

Помимо горожан и бандитов, спустившихся ради такого события с гор, на площади стояло еще несколько скромных карет и одна дорожная. По одежде кучеров, по их потрепанным сюртукам можно было сделать вывод, что и приехавшие гости были не самого богатого сословия.

Но, может, даже лучше, если я достанусь мужчине из другого города, чем до конца дней стану посмешищем Фьёрига. Сейчас меня вообще съедал только один страх – не достаться банде разбойников. Ночь до свадьбы я просто не переживу, в чем бы там ни клялся градоначальник Руад.

Фланн поднял руку, требуя тишины:

– Господа, вы слышали, что меня обступили кредиторы, иначе я никогда бы не решился на подобный шаг. Проникнетесь жалостью к человеку и этой молодой девушке, еще не знавшей мужчину. Она одаренный маг-бытовик и приглядывала за моим домом с тех пор, как умерла ее мать. Но пришло время выдать ее замуж и отпустить из родного гнезда. Развязывайте же ваши кошельки и не жалейте монет на такую роскошную женушку! Подходите ближе, кто пришел с серьезны-

ми намерениями. Другим я не позволю получить мою красавицу. И относитесь к ней с почтением! Девушка всегда умела за себя постоять.

Фланн хохотнул, тут же жестами показывая, что я в силах подмешать в еду такого зелья, что неделю с горшка не встанешь. Я отвернулась.

В принципе могу. Пусть я не особо сильна в травах и их свойствах, но знаю одну болтливую трактирщицу, которая с удовольствием поделится разными рецептами.

– Что ж, начнем. Пожалуй, с тысячи монет, чтобы сразу отпустить тех, кто не осилит содержание моей дражайшей дочери. Ну же? Кто сделает эту ставку? Всего тысяча монет!

Поднялась рука гробовщика, и Фланн тут же закричал, довольный стартом:

– Есть! От уважаемого господина, к которому мы все однажды придем, тысяча монет! Кто перебьет? Добавляйте к каждой ставке не менее двухсот монет. Ну же?

– Полторы тысячи, – донесся из банды грубый голос. – Полторы тысячи за эту девчонку.

Фланн слегка смутился, он и сам понимал, кто стоит перед ним и делает ставку. Неужели примет? Меня затрясло как от озноба. Откажи же, откажи!

– Вы понимаете, что выигравший обязан будет завтра на ней жениться? Свадьба будет, клянусь, а не какие-то шуры-муры!

Разбойники захохотали, вразной уверяя, что за ночь

обязательно выберут, кто из банды женится на мне.

– Ставка принимается, – сдался Руад, а я начала молиться, чтобы хотя бы у кого-нибудь денег и желания получить меня окажется больше, чем у разбойников.

– Кто даст больше, чем полторы тысячи? Посмотрите на девицу! Моя родная дочь. Умница. Красавица. Умеет читать, писать и хорошо считает. Подарок любому мужу. А какая экономия на содержании дома, готовке и счетоводе! Знали бы вы, какие волшебные супы она творит своей магией!

Мужчина, сидевший на раскладном стуле, медленно поднял руку и сделал ставку:

– Три тысячи.

У меня быстро забилося сердце. Кто это? Ну почему я не знаю всех горожан? Как бы мне это сейчас пригодилось! Может, господин как раз из соседнего города?

– Какая хорошая ставка, господа! Три тысячи! Три тысячи монет предложил вон тот господин. Кто больше?

– Три сто, – раздался надтреснутый голос торговца рыбой.

– Поднимите ставку до трех двести, господин. Я уже говорил, что в таком деле с судьбой дочери не мелочусь! Согласны? Как же хорошо. Уже три двести! Есть еще предложения?

– Три четыреста! – вдруг подал голос гробовщик.

Все никак не уймется. Не заметила, как сама начала с жадностью наблюдать за ставками. Кто? Кто сможет перебить складчину бандитов? Для меня это был жизненно важный вопрос!

– Три с половиной, – тут же ответили из банды, нехорошо посмеиваясь.

Сколько же у них денег?

– Три пятьсот, господа! Но мы и близко не подошли к сумме моего долга. Пожалейте несчастного отца и сделайте достойную ставку!

– Четыре, – раздался новый голос с задних рядов.

Я не могла разглядеть того, кто поднял ставку сразу на пятьсот монет, но заметила, как заерзал на стуле гробовщик, решивший тут же укрепить свои позиции.

– Четыре пятьсот! – Он затаил дыхание, боясь, что кто-то предложит больше. Видимо, даже на новую жену у него был ограниченный бюджет.

– Четыре с половиной тысячи монет! – восторженно вскричал градоначальник, кажется, забывая, что продает свою единственную дочь. – Господа, умоляю, будьте же милосердны к пожилому человеку. Ведь перед вами истинный образец женственности! Она настоящий подарок любому мужчине. Помощница во всех делах, верная на всю жизнь! Еще и народит вам много детишек.

Я чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, как будто Керран спрятался в толпе и не сводил с меня глаз. Но я не видела его, сколько бы ни вглядывалась в лица собравшихся на площади. Да и вряд ли он бы пришел, раз Фланн Руад лично запретил ему торговаться за меня в обмен на закладные.

У меня заныло в груди. А ведь Керран вначале предлагал жениться на мне! Почему же я отказала? Почему была такой гордой и упрямой?! И почему время нельзя повернуть вспять, чтобы принять его предложение?

Теперь, похоже, и Керран полностью отказался от мысли о женитьбе, как будто его волновали только долги.

– Четыре с половиной тысячи! Или уже пять? – разогревал толпу Фланн. – Мы так близки к требуемой сумме, и мой кредитор уже ждет. Умоляю вас потрясти своими кошельками.

– Пять тысяч монет! – подал голос владелец рыбной лавки.

А я заметила, как гробовщик заскрипел зубами, потом развернулся, натянул большую чёрную шляпу и пошел прочь от помоста.

Градоначальник с жалостью проводил гробовщика лишившимся надежды взглядом, но тут же с благодарностью повернулся к торговцу рыбой.

Значит, просчитался он в одном женишке. Не настолько щедрым оказался гробовщик, раз оценил меня всего в пять тысяч монет. Я улыбнулась, взглядом провожая местную синюю бороду с искренним облегчением.

– Даем шесть тысяч за нее! – тут же выкрикнули из банды, явно теряя терпение и остатки благоразумия.

О нет, рано я расслабилась и позволила себе расточать улыбки.

Соберись! Твоя судьба еще не решилась!

Глухой ропот прошел по толпе, и у меня подкосились колени.

Я видела, как торговец рыбой уже начал пересчитывать монеты. А пьяные бандиты громко совещались между собой и посмеивались, подначивая друг друга.

Даже отец улыбался теперь натянуто, чувствуя, что бандитам в этом городе мало кто сможет противостоять.

– Шесть тысяч! – выкрикнул он, поднимая руку. – Кто даст больше? Ведь это сущие гроши за такую хорошенькую женушку!

Толпа молчала. Торговец все считал деньги, остальные тихо переговаривались.

У меня остановилось сердце. Неужели больше ни одной ставки?

– Всего шесть тысяч монет! Это даже не покрывает моего долга... Прошу вас? Пока не поздно, господа, не жадничайте!

Мужчина, сидевший на раскладном стуле, поднялся.

– Десять тысяч монет, – сухо сказал он. – Это моя последняя ставка.

Наступила внезапная тишина. Владелец рыбной лавки прекратил считать монеты. Он точно определил на аукцион сумму меньшую, чем такое пусть небольшое, но уже вполне себе состояние.

На лицах бандитов отразилось неподдельное разочарова-

ние. Но по их хитрым взглядам я поняла, что они только что наметили себе следующую жертву для разбоя.

Да помогут местные боги этому мужчине.

Из кареты Духлаков вышел сам лэрд, на лице которого застыло удивление. Он недоверчиво оглядел меня, словно оценивая, стою ли я таких денег. Зато мой названный папаша был безумно счастлив.

– Это счастливая ставка, дорогой господин! – закричал он. – Десять тысяч – раз! Десять тысяч – два! – Фланн оглядел толпу и поторопился закрыть аукцион. – Десять тысяч...

– Двенадцать, слышь? Мы даем за девчонку двенадцать тысяч! – перебил отца разбойник.

Сквозь пелену выступивших слез я смотрела, как мой возможный покупатель складывает стул и уходит к ожидающей его карете. Успела заметить, как плотоядно улыбнулся перебитой ставке лэрд Пейдин гер Духлак. Ему-то какое счастье, если я достанусь разбойникам?

Личная месть, что я отказалась от роли его любовницы?

Я отвернулась, обводя слепым взглядом редеющую толпу. Никто не хотел быть соучастником расправы банды надо мной. И ни у кого не было такой суммы, чтобы перебить ставку.

Сердце ныло, горло сдавило болезненным спазмом. Где-то с края площади слышалось довольное хихиканье Марны Духлак. Я видела, как часть банды отошла от возвышения и наблюдала за мужчиной, сделавшим ставку в десять тысяч.

Определенно они желали его сопроводить до соседнего города и облегчить кошель от лишних монет.

Неподалеку я заметила шерифа Парта Бруса. Он тоже наблюдал за мужчиной и бандой. Ну хотя бы тут можно быть спокойной. Шериф не допустит такого вопиющего ограбления. А разбойники дадут повод к задержанию и казни.

Вот только мою участь это совершенно не меняло...

Я настороженно посмотрела в глаза отцу. Тот растерянно пожал плечами и попытался удержать оставшихся зрителей:

– Кто же перебьет двенадцать тысяч ради моей дочери-красавицы? – воззвал он.

– Сам и перебивай, – раздалось из толпы, и оставшиеся горожане стали расходиться.

Все понимали, что в захудалом приграничном городке, давно миновавшем свои лучшие годы, таких денег ни у кого просто нет.

Фланн Руад снова повернулся ко мне, жалостливо разглядывая, словно в последний раз.

Нет... Нет! Он не посмеет отдать меня бандитам! Он же понимает, что живой от них я не вернусь!

– Что ж... Двенадцать тысяч – раз...

Господи, что за дикий мир! Почему все так несправедливо?

Я искала глазами кого угодно, кому можно было бы послать мысленную мольбу спасти меня. Я готова была отработать! Отрабатывать каждый день своей жизни в этом мире.

Поломойкой, поварихой, счетоводом, прислуживать и даже ублажать! Что угодно, только не последняя ночь в горах в руках грязных беспринципных разбойников.

– Двенадцать тысяч – два...

И словно на мой молчаливый призыв со стороны стоящих на окраине площади карет вдруг вышел статный золотоволосый мужчина.

Оборотень.

Они сразу выделялись среди толпы.

– Девица девственна? – выкрикнул он, снова привлекая к нам внимание уже разошедшихся по закуткам горожан.

Даже голос оборотня был повелительным. Истинный лэрд, гир. Только высокородные в этом мире носили приставку «гир». Потерявшие дар оборачиваться понижались до «гер». Это все мне пришлось заучить, чтобы ненароком не обидеть кого при обращении.

Вот только в нашем городке, где гиров совсем не осталось, а из геров был только Духлак, ошибиться сложно.

В гира Латагейна, спасшего меня при побеге и попадании в этот мир, никто не верил. Он оставался лэрдом-призраком даже после выкупа собственного имения.

– Девственна, как горный снег! – вскричал Фланн Руад, хватая меня за запястье и выдергивая из моих непрошенных мыслей. – Моя кровиночка! Берег пуще глаз своих!

– Даю за нее пятнадцать тысяч, – тряхнул гривой незнакомец, – но уезжаем сегодня же. Я тут проездом.

Я посмотрела на отца. Оборотень был из львов. А львы всегда жили в прайдах, где у мужчины было несколько жен.

– Это лучше, чем смерть, дочка, – тихо прошептал мне Фланн и уже в сторону оборотня добавил: – Пообещайте при свидетелях, дорогой лэрд, что женитесь на моей дочери.

– Как ее имя? – надменно спросил оборотень.

– Триса Руад, отменный бытовой маг!

Я незаметно дернула отца за рукав. Лучше бы промолчал об этом! Знает же, что дара я лишилась после побега. Точнее, никогда им и не обладала. Что если лев из-за обмана отменит клятву и не женится на мне?

К сожалению, я не могла оценить весь масштаб катастрофы за наглый обман, но отец, спасая меня от бандитов, уже не думал о последствиях.

– Хорошо. Я, лэрд Бэrr гир Камран, обещаю взять Трису Руад в жены, если условия сделки будут соответствовать действительности. В противном случае сделка расторгается и вы... градоначальник, если не ошибаюсь?..

Фланн Руад кивнул, а я заметила выступившие на его лбу капли испарины.

– Возвращаете полученное вознаграждение за девицу.

– Э-э-э... Тогда я буду настаивать на том, чтобы вы переночевали в нашем городе, уважаемый гир Камран. Мои кредиторы не будут ждать известий с юга соседнего королевства, прежде чем предъявить мне долги к исполнению.

Лэрд придирчиво осмотрел меня, что я почувствовала се-

бя обнаженной под его взглядом.

– Покажи зубы.

Такое обращение меня покорило, но я послушно ощерилась, а когда лэрд кивнул, спросила:

– Какой женой по счету я стану? – ведь я же мысленно обещала слушаться и повиноваться, если судьба уберезет меня от участи стать жертвой бандитов.

Оборотень оскалился, но ответил:

– Пятой. Но не переживай, моего внимания хватит на всех, – а после обратился к Руаду: – Я переночую с ней в гостинице, но свадьбу организую уже у себя на родине.

– Продано! – завопил отец, дергая меня с возвышения, чтобы передать в руки лэрда и получить свои монеты. – Продано лэрду Камрану за пятнадцать тысяч монет!

Он хлопнул в ладоши и указал на богато одетого мужчину.

– Вы получили редкий подарок, гир Камран.

Бандиты наблюдали за этим торгом хмурыми взглядами, но в диалог не вступали. Оспорить ставку гира было чревато, даже если денег на то хватало. Вот только расслабиться я не могла.

Я не знала, сохранила ли честь Триса, и будет ли лэрд проверять этим вечером мои магические способности. Мои испытания еще продолжались.

Оборотень не стал брать меня за руку, только жестом велел надеть шерстяную накидку и следовать к каретам. Я действительно разглядела там дорожную, в которой, видимо, и

путешествовал лэрд.

Пока Фланн получал за меня выторгованные монеты, я пыталась как можно быстрее пересечь площадь, чтобы скрыться от любопытных взглядов. В отличие от пожелания Марны Духлак, мне повезло стать избранницей настоящего лэрда! Хоть и пятой женой, но мое положение станет выше, чем положение Марны. Пусть скрипит зубами хотя бы из-за этого.

Дойти до карет я не успела.

На площадь резво ворвалась черная карета с золотисто-красным гербом на дверцах, запряженная четверкой великолепных лошадей. Дверцы распахнулись, и я увидела черный как ночь плащ лэрда Латагейна и его неизменную трость, с которой он не расставался.

Вот теперь на площади застыли все, с раскрытыми ртами разглядывая лэрда-призрака.

Он оказался настоящим. Темным и пугающим. В хищной чёрной маске, скрывающей лицо.

– Сделка недействительна, – произнес он глухим голосом. – Ранее я скомпрометировал лэрри Руад и готов принести свои извинения. Я женюсь на Трисе. Завтра в полдень жду вас, господин Руад, в своем замке.

У меня подкосились ноги, когда лэрд Латагейн протянул ко мне руку. Как во сне я подошла к нему и вложила свою ладонь в его.

Неужели он думает, что я с благодарностью упаду в его

объятия?

– Вы готовы взять в жены женщину, проданную с аукциона? – переспросила я, прекрасно помня, как он отказал Руаду, когда тот ездил к нему с требованием выполнить свой долг перед скомпрометированной девушкой.

Лэрд отказался. Именно из-за его отказа я и вынуждена была согласиться на этот аукцион.

Латагейн некоторое время молчал и внимательно смотрел на меня через прорези маски, а затем спросил:

– Вы хотите выйти замуж за кого-то из присутствующих на этой площади?

Он попал в самую точку. Я опустила глаза, не находя слов. Лэрд снова спасал меня. От отца, от бандитов и от участи пятой жены в прайде Камрана.

– Здесь собрались те, кто готов заплатить выкуп за мою дочь! – вскричал Фланн. – У меня возникнут недоразумения с покупателем, если я не отдам ее.

Лэрд Камран покачал головой, забирая кошель с монетами из рук Руада.

– Не возникнут. Девушка не девственна. Сделка аннулируется.

Он развернулся, отдал знак чести лэрду Латагейну и поспешил к дорожной карете, тут же умчавшей его с площади и из города.

Фланн Руад тяжело вздохнул и сделал шаг по направлению к нам.

– Поскольку вон те ребята предлагали двенадцать тысяч, и они совсем не против получить обесчещенную девушку, в то время как вы уже отказались от нее, то вам стоит заплатить больше...

– Вы в своем уме? – насмешливо оборвал его лэрд Латагейн. – Выкупать свою невесту у этих оборванцев? Никогда. Я исполню свой долг и женюсь на ней. А со своими друзьями, – лэрд пренебрежительно кивнул в сторону бандитов, – разбирайтесь сами.

Лэрд взял меня под локоть и подтолкнул к карете.

– Я не успокоюсь, пока не получу за нее выкуп! – истошно кричал отец вдогонку отъезжающей кареты.

Я не могла видеть лица лэрда Латагейна за маской, но полагала, что он презрительно улыбался на угрозы моего отца.

Я уезжала в замок лэрда, чтобы завтра стать его женой.

Женой человека без лица.

Видимо, лучше мой аукцион закончиться просто не мог.

Глава 1. Пробуждение

Несколькими месяцами ранее

Тишина ночного города давила на уши. Внезапно сзади раздались звуки шагов, отражающихся эхом от свода каменной арки. Я похолодела от страха и оглянулась. Вокруг ни души, но я не могла избавиться от ощущения, что меня кто-то преследует.

Я побежала. По узкому тротуару, между многоэтажек, стараясь держаться освещенных мест. За очередным поворотом вылетела на пустырь и не удержалась на тонкой корке первого льда. Нелепо замахала руками, взвизгнула и стала падать, как в замедленной киносъемке.

Успела испугаться, что маньяк меня всё же догонит или я сломаю что-нибудь посерьезнее каблука. Успела при падении несколько раз перевернуться, увидеть и ледяную корку на асфальте, и темное небо с какими-то нереально яркими звездами, прежде чем ударилась головой о камень.

Перед глазами вспыхнул огненный фейерверк, и свет начал медленно гаснуть. Через тёмную пелену я смутно видела силуэты деревьев, которых точно тут не было.

Только бы не потерять сознание!

Я попыталась подняться, но сильное головокружение повалило меня с ног. Совсем близко раздался собачий лай, перешедший в захлебывающийся визг. Я увидела рядом свору гончих. Откуда в городе, пусть и на пустыре, столько породистых охотничьих собак?

Боль пронзила затылок и разлилась по телу, заставляя меня слабеть. Я моргала, пытаюсь удержаться в сознании, но глаза неумолимо закатывались.

Собаки приближались, рычали и бросались друг на друга. Я чувствовала, что еще немного, и в меня вонзятся их острые клыки.

Вдруг сумрачный воздух прорезал громкий окрик. Застучали копыта, и я увидела всадника. Он быстро отогнал своих собак прочь и спрыгнул с лошади.

Черный плащ развевался по ветру, делая мужчину похожим на огромную птицу.

Или это он превратился в черную птицу?

Я сдалась, улыбнулась своему спасителю и закрыла глаза. Сознание уже не справлялось с галлюцинациями, поэтому можно было его отпустить.

Сильные мужские руки подхватили меня, низкий голос что-то произнес, но я не разобрала, что он сказал. Послышался шелест крыльев. Моя голова беспомощно упала на плечо спасителя, и даже страх перед зловещим крылатым незнакомцем не помог вырваться из нахлынувшего беспмятства.

Сначала всполохи огня я приняла за солнце.

Свет прорезал темноту, согревая и даря покой. За границей этого света стояла глубокая, непроницаемая тьма, и я терялась в ней, тянулась к солнцу, но никак не могла приблизиться.

С трудом выбравшись из липкого, тяжелого сна, я почувствовала во всем теле дикую слабость. В затылке пульсировала тупая боль, веки потяжелели, а перед глазами стоял мутный туман.

Я лежала без одежды, под мягким толстым одеялом. Бархатные занавеси закрывали кровать пологом с трех сторон, а со стороны камина были отдернуты.

Положив гудящую голову на подушку, я почувствовала легкий, чуть терпкий мужской запах.

И тут же вспомнила о сильных руках и черных крыльях... А еще о том неуловимом моменте, когда губы мужчины коснулись моих губ...

Или этого уже не было?

В следующий раз я проснулась ночью, когда опять зажгли камин. Возле него стояло высокое кресло, и я разглядела силуэт мужчины, но его лицо скрывала густая тень.

Я попыталась сесть, но застонала от боли и слабости. Высокая черная фигура поднялась с кресла. Мужчина подошел

ко мне, и причудливая крылатая тень скользнула по стене. Я не видела его лица в плотной темноте, зато его пальцы походили на когтистые лапы орла.

Я попыталась отстраниться, но вместо этого снова провалилась в беспмятство.

В лихорадке я иногда чувствовала, как чьи-то руки прикасаются к моей горячей коже мокрой прохладной тканью, даря короткое облегчение. Когда же я дрожала от холода, кто-то заботливо укрывал меня поплотнее толстым одеялом.

Меня не отпускала дрожь. От мучительного жара я переходила к ужасному ознобу. И в этой бесконечной карусели испытаний неизменным оставалось только крылатое чудовище без лица, которое подходило и садилось на край моей постели. Оно внимательно смотрело на меня глазами, в которых пылали красные огоньки, и пило прохладной водой. Но когда наклонялось ниже, я отшатывалась в неконтролируемом страхе.

Эти же крепкие руки брали меня за плечи и настойчиво подносили к губам чашку горячего бульона, а хриплый шепот приказывал пить. Чьи-то глаза следили за мной, ожидая, когда лихорадка уймется.

А я боялась даже думать, какую цену запросит чудовище за свою заботу.

Утром я медленно открыла глаза. Полог кровати со всех сторон были отдернут и привязан к массивным деревянным колоннам. Солнечный свет заливал комнату. А я пришла к

неутешительному выводу, что мои мысли всё еще путаются. Я до сих пор не понимала, где нахожусь.

– Вот и проснулась наша лэрри, – вдруг откуда-то сбоку раздался грудной женский голос.

Лэрри? Что это?

– Я... М-ме...

Я попыталась поправить женщину, но из-за пересохшего горла не могла выговорить ни слова.

– Сейчас-сейчас, принесу воды.

И я наконец увидела говорившую со мной женщину. Та была в возрасте, немного полновата, с чепцом служанки на голове. Одета в длинное коричневое платье, подпоясанное серым фартуком.

Такие наряды я видела только на страницах исторических романов.

Неужели галлюцинации еще не закончились?

Я прикрыла глаза и лежала до момента, когда женщина вернулась и поднесла к моим губам странную чашку с водой.

Приподнявшись на локтях, я подождала, пока комната перестанет кружиться перед глазами, и села, подложив под спину подушку. На мне был шелковый халат и совершенно ничего под ним.

От ощущения собственной наготы я несколько смутилась, вспоминая путанные видения с черной крылатой фигурой на фоне огня и невнятные приказы, произносимые шепотом.

Где я? Что со мной произошло?

Женщина, которая напоила меня и потом вышла, снова вернулась. В руках она несла накрытый салфеткой поднос.

– Хорошо, что вы пришли в себя, лэрри! Хозяин ждал, что жар к утру спадет и вы почувствуете себя лучше. Поправляйтесь, лэрри, – с улыбкой закончила она.

– Хозяин? – я решила, что ослышалась.

– Да. Лэрд Латагейн.

Женщина поставила поднос на кровать и сняла салфетку. Из всех невероятностей, которые в последнее время происходили со мной, чашка с бульоном казалась самой нормальной.

– Меня звать Бони. Лэрри, как ваше имя? Я просила Верда узнать в городе про вас, но он еще не вернулся.

Мое любопытство пересилило голод.

– А где я?

– Так ведь в родовом замке фениксов Лата, лэрри, – теперь и женщина казалась удивленной. – А вы не знали, что пересекли земли лэрда?

– Я упала... ушиблась головой. Не помню, как оказалась здесь.

– Так ведь хозяин вас сюда доставил. Он как раз возвращался с охоты, когда собаки свернули и кинулись к вам.

Я неуверенно уточнила:

– С охоты? Вы уверены? Он охотился в городе?

– О нет, лэрри. Какая же охота в городе? Хозяин уже неделю объезжает свои приграничные владения. Разбойники вот

уже несколько лет на перевале нападают, никто не может призвать их к порядку. А по мне, так поймать и повесить их надобно!

Я почувствовала, как у меня снова закружилась голова, а к горлу подкатила тошнота.

Перевал? Разбойники? Охота? Что за бред?!

– Бона...

– Бони, лэрри, – с готовностью поправила меня женщина.

Я извинилась и договорила:

– Бони, мне плохо... Мутит... Нет ли у вас...

Не успела я закончить, как Бони сразу же убрала поднос и отошла к низкому столику у стены.

– Сейчас-сейчас, разведу для вас капельки. Хозяин сказал давать вам, если станет худо. Пейте.

У меня не было повода не доверять женщине. А после разведенных в чашке капель я уснула.

В следующее свое пробуждение я не спешила открывать глаза или сразу же садиться. В комнате я была не одна. И разговор Бони с неизвестным мне мужчиной был крайне любопытным.

– А я тебе и говорю, дочь градоначальника она. Сбежала из дому... В таверне много чего про нее наслушался.

– Нашел где сплетни собирать! – ахнула Бони. – А от чего сбежала, выведал?

Все же любопытство женщины оказалось сильнее способа добычи новостей.

– Так замуж градоначальник ее пристраивал. У него с монетами туго, а она одаренная. Не шибко, но по-бытовому магичит. Так он ей уже седьмого жениха сватает, а все не угодит. А девки-то нынче капризные. То больно жених жирный, то старый, то в бородавках. Вот и последний жених ей не понравился. Говорят, сбежала, чтобы за местного гробовщика не выходить.

– И правильно. Он уже трех жен похоронил, так видано ли к молодой девчонке пристраиваться?

Я слышала возмущение в голосе Бони, а сама хмурилась, пытаюсь связать сплетни с собственной биографией.

Они категорически не укладывались в голове.

Уж что-что, а замуж я не собиралась, дочь градоначальника не была и никуда не сбежала. Разве что очень спешила домой и поскользнулась в подворотне.

А потом собаки... И лес. И черный конь...

– Вот только... как бы это нашему хозяину худом не обернулось, – огорченно протянула Бони.

– Хозяин наш совсем не при делах. Чего ты впутываешь его, женщина?

– То-то и оно, что ни при чем, да вот молодая, хорошенькая лэрри три дня как без сопровождения проживает в его доме.

– Ах ты ж... Так ведь градоначальник может заставить хозяина жениться на ней! Чтобы честь ее восстановить, – почти вскричал мужчина.

– Тише ты! – тут же цыкнула на него Бони. – О том и речь. Не нужна нам огласка. А вдруг это план такой хитрый. Понимаешь?

– Теперь-то понимаю, да только не ровня она ему. Откажет хозяин, делов-то. Правда... В таверне поговаривают, что она магичка. Так, по-скромному, но чего-то умеет.

– Час от часу не легче, – тяжело вздохнула Бони. – Магичке, может, и не откажет... А вот на проделки пьянчуги-градоначальника уж очень похоже... Возвращать ее надо. Я поговорю с хозяином.

Я слабо застонала, силясь понять, в какой неприятной ситуации оказалась. Меня еще и к какому-то отцу-пьянице вернуть хотят?

– Ой, лэрри просыпается. Все, уходи. Иди, Верд, на кухне тебя ждет горячий наваристый суп и половина краюхи. Поешь, пока хозяин тебя снова куда не услал.

– Куда он меня ушлет, коли сам еще не явился? – хмыкнул тот самый Верд. – Я ему еще доложить должен про беглянку.

– Ты дождись меня на кухне. Я тоже узнать до конца хочу. Ну, ступай...

Бонни вышла проводить Верда, но вскоре вернулась.

Я неуверенно заворочалась, потом приподняла голову. Она все еще кружилась, но уже не так сильно. Я еще чувствовала сильную слабость, но больше от голода, чем от удара.

– Где я? Это спальня хозяина? – спросила у подоспевшей Бони.

– Да, лэрри. – Она тут же налила в чашку чай и поставила передо мной на поднос. – Он вернулся в замок совсем недавно, большинство комнат еще закрыты и не убраны. Да из слуг при нем только я да Верд. Я по хозяйству и на кухне. А Верд по двору поручения делает и за лошадьми смотрит.

– А вчера хозяин ездил на охоту? – продолжала спрашивать я.

Бони нахмурилась.

– Нет, лэрри. Вчера он был в доме, подменял меня. Не весь день, но то время, пока я готовила и отдыхала.

Мысли все еще путались, но страшная догадка всё же достигла моего сознания. Я сжала дрожащими руками чашку и спросила:

– Я долго здесь лежу?

– Третий день, лэрри.

Три дня? И меня никто не хватился?!

– Хозяин сказал, что вы больны, лэрри, но как только поправитесь, мы сразу проводим вас домой.

– Да, – пробормотала я, – больна и ничего не помню...

Кажется, лучше и не вспоминать. Буду до последнего валить все на потерю памяти, потому что если меня еще попросят помагичить... Господи, что за дурдом? За что мне это?

– Вас съедал жар, а памяти лишились из-за удара головой, бедняжка. – Бони придвинула стул к кровати и села. – Но я вам расскажу все, что успела узнать, лэрри.

– Я буду вам очень признательна, – поблагодарила я, по-

тому что от неопределенности меня каждый раз трясло и накатывала безотчётная паника.

– С чего же начать?.. Фьёриг основал...

– П... п... простите? – перебила я. – Форири? Что это? Заведение? Больница?

Бони настороженно покосилась на меня, потом покачала головой.

– Бедняжка, как же сильно вы ударились, лэрри. Фьёриг – наш приграничный город, где проживаете вы с вашим отцом, градоначальником Фланном Руадом. Как говорит Верд, вы сбежали из дома... Хотя, на мой взгляд, это очень безответственно, лэрри.

Я молчала, не забывая делать вид, что пью чай. Глотать я не могла, боялась поперхнуться от изумления. А Бони продолжала:

– Хорошо, что в тот день хозяин...

– Напомните, как его зовут?

Женщина неодобрительно нахмурилась:

– Лэрд Латагейн, Айдхан гир Латагейн, глава рода фениксов Лата.

И все же я поперхнулась, закашлялась. Бони забрала у меня из рук чашку и аккуратно поддержала.

– Фениксов? – переспросила я, как только смогла отдышаться. – Почему не драконов?

– Потому что драконы – королевская семья. А фениксы всегда были правым крылом Короля. Лучшими воинами. Им

и определили охранять границу у непроходимых гор.

Бони замолчала, задумавшись, а я снова полулегла на подушки, чтобы голова не кружилась так сильно. Нет, это ж надо такое придумать! Фениксы, драконы...

– Было время, когда наше приграничье процветало. Через перевал шли все основные торговые пути. Ах, какие базары и ярмарки тут открывались! Съезжался весь свет королевства, чтобы первыми купить богатые ткани и меха, примерить украшения и кружева. А мы бегали детьми между прилавков и шатров и выпрашивали заморские лакомства...

– А что теперь? – несколько грубо вмешалась я в воспоминания Бони.

– А теперь всех распугала банда разбойников. Через перевал стало опасно добираться, и торговцы предпочитают ездить обходными путями. Город обнищал, бандиты распоясались. А без хозяина земель никто навести порядок не может. Ни смотритель, ни шериф.

Я заслушалась. Вот только для меня история Бони была сказкой, а не реальной жизнью.

– Так почему хозяин... ваш лэрд не поймает бандитов?

Бони поджала губы и покачала головой:

– Для того здоровье нужно. И силы. А после покушения у хозяина остались только титул и маска. Не может наш феникс больше взлететь, лэрри. Потому и прячется. Но придет время!..

Бони не договорила, потом резко подскочила и убрала

стол.

– Что это я разболталась? Я же вас даже не покормила. Сейчас сбегая на кухню, подогрею для вас суп и вернусь.

Она ушла, а я осторожно сползла с постели, встала на холодный каменный пол.

Господи, каменный! Настоящий отшлифованный камень. Не мрамор, не имитация под плитку, что я как-то могла бы себе ещё объяснить. Например, что провела ночь в музее... Или в общине отшельников, которые за натуральное хозяйство и на охоту выезжают на конях со сворой породистых собак.

Логика трещала по швам, а я, поджимая пальцы на ногах от холода, подошла к окну. Я очень надеялась, что увижу привычные верхушки небоскребов где-нибудь вдалеке.

И я увидела верхушки... Гор.

Какие-то неестественно острые шпили пронзали серое тяжелое небо. И нигде никакого намека на близость цивилизации. Никаких фуникулеров, подъемников, ни развевающихся флагов покоренной вершины. Да и можно ли забраться на такие острющие, почти отвесные скалы, которые выглядят как зубы дракона?

Сзади раздался низкий мужской голос:

– Любуетесь на Зубы дракона?

Я отскочила от окна и резко развернулась к беззвучно вошедшему мужчине. Но крика не сдержала.

Посередине комнаты стоял высокий темный незнакомец

в тяжелом, запахнутом черном плаще и в кожаной, наглухо закрывающей лицо маске.

В первое мгновение он показался мне человеком без лица вообще.

Пока я приходила в себя, мужчина тщательно осматривал меня с головы до ног. Я кожей чувствовала на себе его взгляд, словно стояла перед ним абсолютно голая. Но я и была, по сути, почти голая – в одном тонком халате!

И тут до меня дошло, что я стою перед мужчиной напротив окна, и он прекрасно видит каждый сантиметр моего тела, подчеркнутого сзади светом солнечных лучей.

От стыда я почувствовала, как заалели уши. Я опустила взгляд и мысленно застонала, видя, что от холода даже халат мало что скрывает.

– Бони подберет вам платье, лэрри Руад, – произнес мужчина низким глухим голосом, от которого в моем теле все завибрировало, и резко вышел из спальни.

Мне принесли воду для ванны, а также свежие полотенца и мыло. Я убедила Бони, что чувствую себя лучше и справлюсь со всем сама. Но женщина не ушла, отринув мои невнятные объяснения.

Я очень стеснялась, раздеваясь при посторонних. Ноги еле держали, но я упорно добралась до ванны. И только когда опустилась в воду, поняла, что переоценила свои силы.

– Все? Лэрри выдохлась? Теперь старая Бони может помыть госпожу? – ехидничала женщина, забирая у меня из

рук мочалку и обильно натирая ее мылом.

Я расслабилась, прикрыла глаза и отдалась ее умелым рукам, проворно омывающим мое тело.

Ванна освежила, но когда Бони вытирала меня полотенцем, я поймала странное ощущение, что помню такие же касания. Вот только тогда меня вытирали совсем другие руки... Не Бони. От этого воспоминания по спине пробежали мурашки. Но все было так смутно, что я не могла бы утверждать, было ли что-то на самом деле.

Отогнав от себя смутные видения из ночных кошмаров, я надела чистую сорочку и принесенное Бони тускло-зеленое платье, старое, но из тонкой дорогой ткани. Платье явно отличалось от нарядов Бони не только фасоном, но и размером.

– Сейчас расчешем ваши волосы, Триса...

Я вздрогнула и обернулась к женщине:

– Как вы меня назвали?

– Бедняжка, вы даже имени своего не помните? Вы – Триса Руад, дочь градоначальника. Я уже говорила.

Она посадила меня перед зеркалом, которое я до этого не замечала в этой комнате. И тогда правда стала очевидна.

Да... Теперь я определенно некая Триса Руад. Мы схожи внешне, но черты ее лица всё же более утонченные. Кожа белее, отчего на носу и щеках проступали милые веснушки. Губы пухлые, но из-за худобы и бледности казались большими и ярко-алыми. И если я носила стрижку, то Триса отрас-

тила волосы по самый пояс.

– Расчешем и заберем в косу. Причесок я делать не обучена, – пробормотала Бони скорее себе под нос, чем для меня, и взялась за гребень.

Распутывание моих волос заняло продолжительное время, за которое Бони поведала мне историю предательства своего хозяина, главы рода фениксов.

– После того как девять лет назад сгорело левое крыло замка, все слуги перешли на службу к геру Латарну. Переехали в столицу, устроились в их столичной резиденции. Знаю, что новый хозяин писал письма Королю, требовал расследования.

– А что случилось с замком?

Бони пожала плечами.

– Разное говорят... Расследования-то так и не случилось. Но ходят слухи, что на замок ночью напали бандиты. Подожгли крыло со стороны конюшен, ворвались в дом, когда сам лэрд выгонял слуг на улицу, спасая их от огня. Ведь лэрд был истинным фениксом, огня не боялся, как и великие драконы. Он не мог сгореть, но сгорел.

– Боже, какой ужас, – прошептала я.

– Другие слухи связывают пожар с проклятием демонов, – понизила голос Бони и даже перестала расчесывать мне волосы. – В том году у младшего сына лэрда проснулся дар. Не истинный, а проклятый. Парнишка обернулся темным фениксом. А темных всегда отдавали на обучение демонам.

– И что же? Его не отдали, и демоны в отместку сожгли замок? – шепотом спросила я.

– Отдали! Что ты! С демонами договориться нельзя. Младшего отдали, да только весь род под проклятие попал. Примета это плохая, когда в роду темный феникс рождается. Говорят, что род после этого гибнет, теряя дар перерождения.

Я и половины из сказанного не поняла, но было ужасно интересно. Словно кто-то пересказывал мне сюжет увлекательной фэнтезийной истории.

– Так и случилось. Проклятие ударило по всей семье в тот же год. В огне сгорел хозяин и его жена с сыном.

– О Боже! – я не могла сдержать крика.

Бони покосилась на меня, но продолжила:

– Все девять лет так и думали, что никто не уцелел, пока в дом Латарнов не явился лэрд Латагейн. Старший сын выжил! В маске, хромой, но, слава Основателям, живой!

– О Бо... – начала я и споткнулась, снова заметив косой взгляд Бони. – Слава Основателям, – повторила за ней, – он спасся!

– Да-да, – удовлетворенно подтвердила Бони, заплетая мне косу. – Покалечен, обезображен, лишен дара, но живой! И мы надеемся, он продолжит славный род Латагейнов.

– Конечно, – кивнула я, непроизвольно вздрагивая и сочувствуя девушке, которая станет его женой.

– Он и велел нам на этой неделе вернуться. Мы выехали из

столицы и прибыли накануне утром, как раз перед тем, как вы попали в наш дом. Еще ничего не готово, не прибрано... В доме только одна спальня. Так неловко.

– Он – это лэрд Латагейн? – уточнила я, и Бони подтвердила. – Он из-за меня покинул эту спальню? – спросила я, теряясь, не заставит ли меня лэрд делить с ним постель в ответ за спасенную жизнь.

– Он еще не успел опробовать ее, лэрри, – добродушно хохотнула женщина. – Хозяин только переехал сюда и не выбрал себе спальню, хотя это его комнаты, верно. Тут так все заброшено. Давно никто не жил.

Бони отрешенно посмотрела в окно, потом добавила:

– Но теперь мы останемся здесь навсегда. Так сказал хозяин. Наведем в доме порядок, и он засияет чистотой. Больше бандиты нас не прогонят.

– А лэрд Латагейн в замке? – меня интересовало другое, где сейчас лэрд и как скоро придёт требовать плату за своё гостеприимство.

– Ох нет, лэрри, – покачала головой Бонни. – Хозяин сказал, что его не будет несколько дней. А теперь я отлучусь на кухню, а вы подождите меня здесь, лэрри. Я вижу, что вы утомились и вам не помешает мой волшебный напиток!

Я выждала несколько минут и вышла следом за Бони. Мной двигало исключительно любопытство. Слишком долго я ограничивалась необычными рассказами и стенами одной единственной комнаты.

Может, меня так усердно разыгрывали, что даже сделали искусственный вид из окна?

Но все в этом доме говорило о том, что он долгие годы был заброшен. Со сводчатых потолков свисала плотная паутина, вся мебель находилась под чехлами, покрытыми толстым слоем пыли.

Спустившись по лестнице, я оказалась напротив маленького оконца, из которого виднелась часть горы, словно врезавшаяся в особняк.

Короткий коридор привел меня в большую комнату, где незнакомая молодая женщина усердно скребла жесткой щёткой каменный пол. Возле камина на коленях стоял молодой парень и оттирал застарелую копоть.

Неужели это не розыгрыш? Неужели вся сказка, которую мне рассказывали, правда?

– Прогуливаетесь, лэрри? – раздался сзади голос Бонни, и я вздрогнула, застигнутая ею врасплох. – Чувствуете себя лучше?

– Намного лучше, благодарю.

Бони показала на поднос, уставленный чайником, чашками и блюдами с угощением, жестом предлагая вернуться в комнату. Я вяло кивнула и поднялась в спальню.

– Это снимет боль и придаст вам сил, – с улыбкой сказала Бони. – К утру вы будете чувствовать себя, словно никогда не болели. А завтра Верд отвезет вас в карете домой.

Я пригубила ароматный напиток нашла его довольно

вкусным и выпила всю чашку.

– Мне нет смысла возвращаться домой. Видите ли, – я слегка поежилась, испытывая неудобство от того, что приходится врать, – мы с отцом немного поссорились, и мне бы не хотелось возвращаться.

– Мне очень жаль, лэрри Триса, но мы не можем послушаться лэрда, – сочувственно проговорила Бони. – Хозяин твердо сказал посадить вас в карету и отвезти домой, прямо к отцу.

– Я понимаю, – тяжело вздохнула я. – У меня совсем нет шанса изменить его решение?

– Нет, лэрри. До отъезда вы не сможете увидеться с ним...

Я повертела в руках чашку.

– А повременить с отъездом можем? Я бы хотела дождаться лэрда, поговорить с ним и лично поблагодарить.

– Простите, лэрри, но хозяин выразился очень ясно.

После такого ответа в дальнейших просьбах просто не было смысла. Я вернула Бонни пустую чашку и зевнула.

– Вы бы хорошенько выспались. Чай вам в этом поможет. Он многих лечил от бессонницы.

Я свернулась под мягким одеялом, с удивлением обнаруживая, что ноющая боль в мышцах куда-то пропала. Глубоко вздохнула и тут же провалилась в глубокий сон.

Утром меня подняли очень рано. Бони помогла уложить волосы в строгий пучок, принесла мне выстиранные и высушенные вещи, в которых меня доставили в этот замок, и по-

торопила к выходу.

Холодный резкий ветер гонял обрывки туч по хмурому небу. А я разглядывала большую черную карету, изготовленную явно в прошлом веке и лишенную всякого изящества.

– Это дорожная карета, лэрри Триса. Лэрд сказал, что не стоит привлекать внимание к вашей персоне и намекать, где вы провели последнюю неделю. Это будет небезопасно для вашего будущего.

Бони нервничала и без умолку говорила и говорила о каких-то незначительных мелочах. О том, как хорошо я выгляжу, как она будет рада снова свидеться со мной в городе. Что будет переживать о моей судьбе, но лучше мне позаботиться о себе заранее.

Бони говорила совершенно искренне, и я рискнула спросить совета.

– Что мне сказать отцу? Где я была и почему ничего не помню?

Она обеспокоенно заглянула мне в глаза и взяла за руки.

– Ты очень умная и милая девушка, Триса. Нельзя запятнать свою честь даже намеком на позор. Будет лучше, чтобы никто не узнал, что ты была в нашем замке.

– Но...

– Просто не упоминай. Скажи как есть. Ударилась, мол, головой, лежала в горячке, потеряла память. Помогли люди из деревни. А потом посадили на карету и отправили сюда. Маленькая ложь спасет твою честь, лэрри. Поверь мне. Так

будет лучше для всех.

Я кивнула.

– До свидания, лэрри, – крикнула Бони с крыльца. – Счастливой встречи и примирения!

Я прильнула к окошку кареты и помахала на прощание рукой.

– Спасибо вам за помощь, Бони! Счастливо оставаться и вам!

– Мне было приятно прислуживать такой прекрасной молодой девушке.

Я кивнула и в последний раз окинула взором особняк.

И замок поразил меня видом раненой птицы.

Он был выточен прямо в суровой, громадной скале. Основное здание замка выдавалась вперед, а по обе стороны раскинулись большие крылья. Вот только левое было совсем черным от копоти и разрушено пожаром и временем.

Замок напоминал подбитого орла с одним крылом. Или нет... Феникса. Поверженного феникса, который все еще надеялся подняться в серое, затянутое тучами небо.

Я с тяжелым вздохом откинулась на жесткую дорожную подушку и плотнее закуталась в плащ. На коленях лежал сверток, переданный мне перед отправлением Бони со словами «это было при вас».

Я развернула бумагу и увидела темную старую книгу с пожелтевшими и местами не сохранившимися страницами.

«Фолиант заклинаний червоточника» – прочитала я и

вздрыгнула, совершенно точно уловив, что книга имеет отношение к моей магии. Точнее, к магии Трисы.

Между страницами застряла закладка, и я раскрыла жуткую книгу, чтобы прочесть заголовок «Как открыть путь в другой мир». А ниже я увидела приписанные от руки заметки.

Похоже, Триса не хотела останавливаться на изучении бытовой магии, раз практиковала заклинания из фолианта червоточников.

Я захлопнула книгу, неожиданно осознав, что неслучайно попала в этот мир. Это постаралась Триса, случайно или намеренно обменяв нас телами!

Глава 2. Дочь градоначальника

К сожалению, дорога заняла немного времени, и я не успела подготовиться к тому, что меня ждало в новом доме.

Вместо беспокойства и облегчения оттого, что блудная дочь вернулась, на меня вылили ведро отборной ругани. После вежливых слуг в замке лэрда Латагейна, речь «отца» больше походила на разговор пьяницы, а не ответственного градоначальника.

– Где ты была? – стоило мне выйти из кареты, как на меня накинулся старик весьма неприятного вида.

Седые волосы находились в беспорядке, одежда кричала о том, что её давно пора бы постирать, а мощный запах перегара и вовсе заставил меня отшатнуться от подлетевшего ко мне градоначальника.

– Я... я не знаю, – машинально начала оправдываться я, растерявшись от такого натиска незнакомого мне мужчины, волею Трисы ставшего в этом мире моим отцом. – Я упала... меня лечили...

Но разгневанный отец не желал слушать мои невнятные бормотания. Казалось, звук моего голоса лишь сильнее распалял градоначальника.

– Тебя не было неделю! Неделю! Как прикажешь объяснить твоё отсутствие женихам?

Я открыла рот, чтобы всё же донести до не вполне про-

трезвевшего старика то, что его дочь вообще-то находилась на грани жизни и смерти, и что вследствие падения потеряла память, но... Проще было остановить взбеленившуюся лошадь, чем вошедшего в раж «папашу».

– Ты посмотри, во что превратился дом! Никто не убирал, не готовил. Ты вообще думала о том, как живёт твой отец, пока где-то шлялась?

– Я не шлялась, – мне всё же удалось вставить своё слово между обвинительных речей обезумевшего от ярости старика. – Послушайте... отец.

Называть незнакомца отцом было противно, но я успела уяснить за время, проведённое в замке лэрда, что к форме обращения здесь относились очень серьёзно. И я не могла нарушать заведённых правил, не рискуя выдать себя с головой.

– Я упала, ударилась головой. Добрые люди помогли мне, вылечили от лихорадки. Но я...

– Люди? Кто?! – от меня требовали моментального ответа, но я не могла ничего быстро придумать.

– Я не знаю, – пришлось сделать вид, что я смущена. Опустив голову, я добавила едва различимо: – Я... потеряла память. Всё, что знаю: меня нашли, привезли в замок, дали кров и лечение.

Судя по взгляду, полному подозрений, отец мне не поверил. Что-то заставило его напрячься. Но по крайней мере, он перестал кричать. Махнув рукой, он пригласил меня войти

в дом и продолжил свои вопросы уже внутри.

– Замок, говоришь? Какой? Опиши.

Я сообразила, что сболтнула лишнего и нарушила обещание молчать о лэрде и его причастности к моему спасению. Но было поздно.

Вздыхнув, я с неохотой описала поместье, напомнившее мне раненую птицу.

– Постой, – перебил меня отец. – Это же замок Фениксов? Так он же сгорел!

– Не совсем, – я мотнула головой. – Сгорело лишь одно крыло. Сам замок цел, хоть и в запустении. Хозяин только вернулся...

– Какой хозяин вернулся? – снова перебил меня градоначальник, удивляясь всё больше. – Он же сгорел!

– Н-не совсем... Он покалечен, но выжил.

Отец начал мерить гостиную шагами, бормоча себе под нос странные вещи. Скорее всего, он снова забыл о моём присутствии в комнате.

– Как же так? Нет... ну говорят же, что фениксы способны возрождаться из пепла, но... Он же погиб! Нет, этого не может быть. Если бы он выжил, об этом стало бы известно, а ведь уже девять лет поместье находится в запустении. И как же мой аукцион? Мы же планировали его с молотка. Мне срочно нужно бежать к геру Духлаку. Срочно рассказать ему...

И тут старик вспомнил о том, что он в гостиной не один.

Оборвав себя на полуслове, он резко остановился и выпрямился.

– Хозяин жив, – повторила я, чувствуя за недосказанностью какую-то страшную тайну. – Не совсем здоров. Лэрд хромает и прячет лицо под маской, но он определённо жив.

– Так ты жила в его доме! – воскликнул отец, сделав какие-то совершенно не те выводы. – Лэрд тебя скомпрометировал! Я должен срочно со всем разобраться! Я ему предъявлю, пусть женится на тебе, раз хватило ума воспользоваться беззащитностью моей девочки!

Внезапно проснувшаяся любовь к пострадавшей дочке не обманула меня. Старик во всём преследовал свою выгоду и сейчас в его глазах зажёгся алчный огонь. Он надеялся выручить за меня много денег.

– Я всё проверю, – немного нервно и с явным предвкушением сказал он. – А пока скажи спасибо, что я догадался солгать интересовавшимся твоим отсутствием людям, что ты уехала к тётке. Своим безрассудным поступком ты едва не лишила меня возможности решить вопрос с долгами, удачно выдав тебя замуж.

От пронизывающего взгляда старика мне стало очень неудобно. А уж тон, каким он заговорил, и вовсе вызвал неприятную дрожь по позвоночнику.

– Но если это самозванец, и он лишил тебя невинности, я без сожаления продам тебя в дом увеселений, так и знай!

Невольно перед глазами возник образ мужчины в маске и

плаще, но я с усилием отогнала эту картину прочь. Хотя я и не знала, блюла ли свою честь Триса до того, как я попала в её тело, с тех пор меня точно не касался ни один мужчина. По крайней мере, когда я была в сознании.

– Нет, – я мотнула головой. – Моя честь при мне, отец.

– Смотри мне. Продам, и не посмотрю, что ты моя дочь.

– Я не обещана, – твёрдо сказала я, впервые за время разговора с отцом осмелившись поднять голову.

Мои слова заметно успокоили градоначальника. Расхаживая по мрачной гостиной, он что-то проговаривал себе под нос, уже будто и вовсе забыв обо мне. Но я рано расслабилась.

– Приготовь обед. А у меня дела. Нужно выяснить, кто скрывается за именем лэрда Латагейна.

И он ушёл, оставив меня посреди царства грязи и разрухи. Я с ужасом осмотрела гостиную и поняла, что забыла сказать новоявленному отцу очень важную вещь. Теперь в его дочке нет магии.

Одному Господу известно, как градоначальник отреагирует на очередное открытие, после внезапного воскрешения лэрда Латагейна.

Пока мой новый отец выяснял обстоятельства моего выздоровления в замке Латагейнов, я с ужасом осматривала фронт работ. Ведь Фланн Руад дал вполне чёткие указания, и я сомневалась, что мои отговорки про магию смягчат гнев голодного мужчины.

Я не нашла ничего лучше, чем выместить свое раздражение на ни в чём не повинной кочерге, швырнув ее на щербатую подставку возле потрескавшегося камина.

День только начался, а настроение выжить в этом мире было уже потеряно. Не то чтобы я вообще здесь была в приподнятом настроении, но в гостях у лэрда всё же жилось спокойнее. Я невольно чувствовала его защиту и покровительство. А в доме вроде бы родного отца надо мной сгустились неразводимые тучи.

Я с тоской выглянула в окно, все грязных разводах. За мутным стеклом шел проливной дождь.

Невольно вспоминались слова градоначальника про то, что он собирался выбить из лэрда согласие на женитьбу. На мне.

Замужество!

С ним я не смирилась даже в своем мире! Когда-то выйти замуж, стать самой прекрасной невестой на один день – было мечтой поначалу, но позже стало казаться навязанной обществом глупостью. Не то чтобы я стала категорической противницей брака. Совсем нет.

Просто за годы наблюдений за сверстницами я поняла простую истину – не замужество делает женщину счастливой. Не всякий муж приносит в душу чувство покоя и защищённости. И не всякая любовь выдерживает испытание браком.

Но в этом мире меня ждали проблемы посерьёзнее разо-

чарований в любви. Я не была слепой и понимала, что целью Фланна Руада было не мое личное счастье, а возможность набить потуже свой кошелёк, выгодно продав единственный достойный товар, который ещё мог сбыть с рук.

Я выглянула в окно и посмотрела на вымощенную серым камнем площадь. За ливнем ничего не разглядеть. От мысли, что отец скоро вернётся, и, возможно, притащит следующего жениха, у меня противно заныло в животе.

Это напомнило мне про ещё не готовый обед, который приказал приготовить Руад. Вздохнув, я пошла искать кухню.

Нужное помещение нашла не сразу, – настолько одинаково загажено было всё вокруг. Как мог один мужчина всего за неделю довести добротный в целом дом до такого плачевного состояния? Я словно в свинарник попала.

Всюду валялись неопределённого вида тряпки, пол был усыпан засохшими крошками, огрызками и черепками разбитой посуды. Несчастный очаг, который и выдал мне, что я нашла кухню, был покрыт чёрной жирной копотью до самого потолка.

Без бытовой химии убрать весь этот беспорядок было попросту невозможно! Я с тоской вспомнила о любимом средстве «Антижир». Правда, даже его потребовалась бы целая цистерна, чтобы вернуть этому дому надлежащий вид.

С продуктами дела обстояли не лучше, чем с самой кухней. Я с трудом нашла в погребе огрызок колбасы, неболь-

шой кусок мяса на кости и немного овощей. Решив, что после того, как мужчина неделю питался неизвестно чем, он будет рад любому горячему, я остановила свой выбор на наваристом супе. Благо бульон на кости я готовить умела.

* * *

За попытками хоть немного отчистить кухню и начать готовить, прошло много часов. Я устала, проголодалась и хотела отдохнуть. Но больше всего я жаждала покинуть этот негостеприимный дом, сбежать куда подальше.

И лишь слова Бони о том, что в округе орудует банда разбойников, останавливали меня от побега.

Суп оказался вполне наваристым и вкусным. Я не стала ждать возвращения Фланна и пообедала прямо на кухне. Правда, это уже можно было считать ужином.

За окном сгустились мрачные сумерки. Без часов я могла лишь предполагать, который час. После горячего бури в животе улеглась, и мне захотелось спать. Всё же последствия перенесённой лихорадки не прошли окончательно, и по-хорошему, мне требовался щадящий режим и постоянный отдых. Вот только кому было до этого дело? Явно не эгоистичному пьянице, ставшему мне отцом.

От резкого звука хлопнувшей о стену двери я моментально очнулась от дрёмы. Вздвогнув, поднялась со стула и растерянно огляделась, вспоминая, где я и что тут забыла. И

очень вовремя.

Возникший на пороге кухни мужчина был бесповоротно пьян. Едва держась за косяк, он выплюнул в мою сторону новые обвинения:

– Дрянная девчонка! Ты все напутала или даже намеренно обманула меня! Нет там никакого лэрда!

Я была настолько поражена нелепостью его заявлений, что стояла, словно каменное изваяние. Но как обычно, Фланну и не требовалось моё участие в беседе. Пошатнувшись, он опёрся спиной о стену и добавил уже более спокойным тоном:

– Но пусть этими вопросами занимаются другие. У тебя, дорогая моя, проблема посерьезнее. Жениться на тебе твой спаситель отказался. Меня, градоначальника Фьёрига, выставили из замка, как какую-то паршивую собаку! За обещенную дочь не дали ни монетки!

Отец снова разошёлся. Я слушала его и понимала, что близился час моего приговора. И оказалась права. Затуманенный алкоголем мозг градоначальника выдал совершенно возмутительную идею.

– Я сделал всё что мог. Другого выхода нет. Если завтрашний жених опять придется тебе не по нраву – продам тебя с молотка! Я не шучу. Будешь продана первому, кто предложит за тебя достаточную сумму. Сразу после замка феникса продам и тебя.

Фланн сплюнул мне под ноги и пошатнулся. Помогать ему

удержаться от неминуемого падения я не стала. Его слова заставили меня буквально онеметь от ужаса. Но он же не посмеет? Он же, наверное, шутит? Родную дочь продавать, как какую-то рабыню?

Нет, это невозможно.

– Так что постарайся понравиться жениху. Я приведу его завтра. Пусть не лэрд, но лэрды от тебя нос воротят. А это простой хороший и богатый человек. У него есть рыбная лавка. Ты его знаешь.

Я его не знала, но чувствовала, что знакомства с торговцем рыбой не избежать. Лишь бы он был серьезным и непьющим и вызволил меня из этого дома, а дальше...

– Триса! Чем ты занималась целый день?! Почему в доме не вычищено? Что за свинарник?

Хотела бы я знать, но кажется пришло время признаний.

– Отец, я не успела тебе сказать утром, но я потеряла память.

– Не помнишь, как убираться в доме? – угрожающе сдвинул брови Фланн. – Напомнить?

Я сжалась, уворачиваясь от занесенной руки.

– Вместе с памятью я потеряла магию! – закричала я. – Всю!

Но вряд ли он услышал мое признание. Фланн Руад рухнул замертво на грязный пол кухни и захрапел.

Утро наступило слишком быстро. Громкий крик «папаши» заставил с неохотой раскрыть глаза и устало зевнуть.

– Триса! – орал он во всё горло, даже не поднимаясь на второй этаж. Что, в принципе, было к лучшему. Видеть эту пьяную рожу мне не хотелось. Но всё нарастающая злость в голосе Фланна вынудила отбросить в сторону эмоции. Быстро надев найденное с вечера простенькое платье, я затянула волосы в пучок и поспешила вниз.

– Ишь, разоспалась, «лэрри»! – с издёвкой встретил меня Руад. – После замужества отоспишься. Если муж позволит.

Он мерзко засмеялся. Заметив, что я его сальную шуточку не оценила, он сменил тон на приказной и выдал мне очередные ценные указания:

– Я ухожу за твоим женихом. Только посмей мне снова устроить свои шуточки! Это последний раз, когда я пытаюсь выдать тебя замуж. Если и в этот раз заартачишься, как упрямый мул, то клянусь, продам тебя с молотка!

Глотнув воздуха, он на миг зажмурился и после сказал:

– Убери здесь, приготовь ужин. К моему возвращению чтобы всё было сделано. И... – кинув на меня придиричивый взгляд, этот горе-папаша добавил: – И приведи себя в порядок. Негоже жениху показываться в подобном виде.

Руад ушёл, а я снова превратилась в Золушку. Вот только никакой доброй феи у меня не оказалось, и помочь мне никто не спешил.

Вздохнув, огляделась.

Гостиная была скромная, но если бы не слой грязи и мусора, могла бы выглядеть вполне пристойной. К сожалению,

каждый сантиметр этого дома кричал об отсутствии достатка у его владельца. И о полнейшем запустении.

Некогда красивые шторы потемнели от времени и пыли, тонкая позолота давно сползла с фигурной лепнины на стенах, а светлая краска на оконных рамах пошла крупными трещинами.

И всюду, докуда хватало взгляда, царил хаос и разруха. Грязь, засаленные ткани, щербатые чашки и заляпанные мухами, некогда блестящие поверхности лакированной мебели.

Оставалось лишь посочувствовать несчастной Трисе, вынужденной жить с таким отцом. С настоящей свиньей!

Самым печальным же было то, что я, в отличие от настоящей дочери градоначальника, не обладала ни граммом магии. Всё, что девушка убирала раньше при помощи волшебства, мне приходилось драить вручную.

Засучив рукава, я отправилась на поиски тряпок и ведра для воды.

О том, что пришло время обеда, я поняла по заурчавшему животу. Разогнувшись, со стоном растёрла онемевшую поясницу. Сказать, что я устала, значило ничего не сказать. Я бросила тряпку в ведро и с ужасом уставилась на свои покрасневшие руки. Пальцы ошутимо дрожали, кожа сморщилась и покрылась мелкими ссадинами.

Вытерев ладони о заткнутый за пояс подол платья, я прошла по посветлевшей гостиной и сделала вывод, что я –

молодец, и без всякой магии. Осталось домыть небольшой пяточок пола, и можно возвращаться на кухню.

Решив, что лучше не растягивать это сомнительное удовольствие, я снова опустилась на колени и принялась с остервенением тереть потемневший от грязи паркет.

Именно в этот момент, когда я наклонилась с тряпкой, сзади раздался приятный мужской голос.

– А мне нравится этот новый вид бытовой магии.

От сковавшего меня ужаса и неловкости я тут же вскочила и, ступив на влажный паркет, едва не упала. От позорного падения меня спасли чужие сильные руки.

Сердце невольно затрепетало от ощущения мужской мощи, когда эти самые руки прижали меня спиной к сильному жесткому телу.

– Никогда не встречал столь прекрасных и трудолюбивых девушек, – проговорил этот чарующий голос почти у самого моего уха.

Горячее дыхание защекотало нежную кожу, вызвав сноп мурашек. А когда по моей спине прошлись костяшками пальцев, пробуждая давно уснувшую чувственность, я и во все потерялась. Веки сами собой прикрылись, и я, словно за-гипнотизированная волшебным голосом, растеклась податливым воском в наглых руках незнакомца.

Повернув голову, я встретилась с насмешливым взглядом черных глаз. Лёгкая усмешка кривила соблазнительные губы моего внезапного спасителя, придавая ему сходство с дьяво-

лом, искушающим неопытную девушку.

Невольно подумалось о том, что этот мужчина и есть тот самый жених, за которым отправился в город не протрезвевший Руад. И от этой мысли приятное тепло растеклось по уставшему телу.

Такой вариант жениха меня вполне устраивал. А вдруг меня выдернуло из моего мира в этот, чтобы я стала женой этого мужчины? Вдруг это сама судьба, а не ошибка в магии Трисы?

Вот только, подумав о замужестве, я вспомнила и о том, что самое ценное, что есть у женщин этого мира – это их невинность. А я тут растеклась податливым киселем, готовая на всё. Затосковала по давно не испытываемой ласке.

Вот уж нет!

Сбросив с себя дурман сладких речей и соблазнительных прикосновений, я упёрлась руками в камзол незнакомца, оставляя на дорогой ткани некрасивые мокрые пятна.

– Благодарю за помощь, но я уже могу стоять на ногах самостоятельно.

Мужчина усмехнулся, но разрывать объятия не спешил.

Я же, взглянув на свои красные от холодной воды руки, перевела взгляд на поношенное платье и смутилась.

– Я не ждала вас так скоро... Отец сказал, что только к вечеру приведет вас.

– Меня? – удивился мужчина, и в его глазах мелькнули самые настоящие огненные искры, подсветив бездонные уголь-

ки глаз теплым золотом.

Невероятно завораживающе! Ради такого мужчины стоило перенестись в другой мир!

– Д-да, вас... Позвольте мне привести себя в порядок, – настаивала я, с новой силой пытаюсь отстраниться.

На этот раз мне удалось освободиться из приятного плена. Я даже на секунду замешкалась, подумав, не предложить ли ему чашку чая, но вспомнила, в каком состоянии находится наша кухня. Ну нет, туда я его приглашать не буду. Чем меньше он увидит нашу нищету, тем больше шансов, что не откажется от невесты. То есть от меня.

Сбежав от гостя, я кинулась в свою комнату, перепрыгивая через две ступеньки. Это же какое везение, что нашелся такой славный жених для Трисы! Не зря она так сопротивлялась всем предыдущим кандидатам, которых тащил ей отец. Этого жениха стоило подождать!

Воодушевленная радужным будущим, я распахнула шкаф. С нарядами у Трисы дела обстояли из рук вон плохо, но я нашла скромное фиолетовое платье, которое выглядело вполне приличным. Да, не роскошное и даже близко не подходившее в пару к дорогому костюму гостя, но идеально севшее на мою фигуру.

Всё лучше, чем то платье, в котором я убиралась.

Я не успела пройтись щёткой по волосам, чтобы собрать растрепавшиеся пряди, когда снизу раздался шум.

Ох, нет! Судя по крику, это вернулся Руад. Только почему

он снова ругается?

Я бросила щетку и кинулась к лестнице. Но остановилась, не успев обнаружить свое присутствие. Застыла наверху, прислушиваясь к тому, что происходило в гостиной.

– Как вы смеете? Кто вы вообще такой?! – узнала я визгливый голос Руада.

– Керран гер Латарн, к вашим услугам, – ответил тот мужской колдовской голос, который уже успел свести меня с ума. – Лицензированный королевский кредитор.

Моё сердце ухнуло в пятки. Интуиция кричала о том, что я ошиблась, приняв этого мужчину за жениха, но я упорно отказывалась верить ей.

– Кредитор? – в голосе Фланна прорезалась неуверенность, вскоре сменившаяся отчаянной злостью. – На каком основании...

– Я выкупил все ваши долги, которые вы с таким размахом оставили в столице, – насмешливо перебил градоначальника кредитор. – И теперь желаю как можно скорее получить всю сумму. Собственно за этим я и приехал в ваш город.

Последние слова незваного гостя не только были пропитаны сарказмом, но и разбили все мои розовые мечты в осколки. На душе стало горько и противно. Нет, конечно, ни о каких чувствах и речи не шло – мы едва познакомились, даже толком не поговорили. Но было неприятно осознать, что мужчина со мной лишь игрался, в то время как я выстроила себе целую вереницу воздушных замков. Оправдала свое

попадание сюда, вышла замуж, избавилась от пьяницы-отца, насладились медовым месяцем и даже успела родить незнакомцу двух прекрасных малышек с искрящимися черными глазами, как у папы. В мечтах...

В реальности же, словно решив забить последний гвоздь в крышку гроба моей самооценки, этот наглец добавил:

– Но встретив вашу дочь, я готов сделать вам заманчивое предложение. Я готов списать часть вашего долга в обмен на неё, господин Руад.

– Какой наглец! – вскричал отец, и в этот раз я была всецело на его стороне.

Он беспринципный, оборотистый ростовщик! Коллектор! А я поверила, что он мужчина, предназначенный мне судьбой.

Ха!

Он такой же делец, как и градоначальник. Для них я удобная разменная монета, а не человек с чувствами и душой. И от этого осознания стало совсем дурно.

– Никогда вы не получите мою единственную драгоценность! Никогда я не отдам вам свою девочку! И не мечтайте! – распаялся меж тем Руад. – А теперь убирайтесь из моего дома. Я знаю свои права. У меня есть время для погашения долга. Вот вы мне его и предоставите. Уходите!

– Подумайте над моим предложением, – хмыкнул кредитор, и я отчётливо представила его нахальную ухмылку.

– Прочь! – закричал Фланн, теряя остатки терпения. – И

не смейте близко подходить к моему дому и моей дочери! После аукциона, когда я продам замок Латагейнов, я сполна рассчитаюсь с вами по всем долгам.

Повисла недолгая пауза, после которой тон кредитора, Керрана кажется, изменился:

– Продадите замок? Ого!

– Да! – важно пыжился Руад, доставая похуже свой козырь. – Уже на следующей неделе, на городской ярмарке состоится аукцион.

– Но замок не ваш. Как вы можете его продавать, да еще с аукциона? – наглость и усмешка пропала из голоса кредитора, кажется, грядущий аукцион его действительно заинтересовал.

Меня он тоже очень заинтриговал, ведь не может же градоначальник взять и пустить с молотка чужой замок, в который только-только вернулся хозяин и его слуги?

– Все по королевскому указу, – тут же ответил Руад. – Градоначальник имеет право реализовывать имущество, недвижимость и земли, бывшие бесхозными десять лет. А замок Латагейнов как раз десять лет как заброшен.

Самодовольство буквально сочилось из голоса Фланна, и я невольно поморщилась от передозировки. Однако кредитор, кажется, испытал облегчение.

– Если передумаете и захотите закрыть долги раньше, то я остановился в городской таверне, – сказал напоследок Керран и вышел.

Я услышала звук захлопнувшейся двери.

– Триса! – тут же заверещал Руад, вспоминая обо мне.

Положив дрожащую то ли от усталости, то ли от нервного потрясения руку на перила лестницы, я попыталась с достоинством спуститься в гостиную.

Но ноги мои подкосились, стоило мне увидеть рядом с градоначальником ещё одного гостя. Старый, обрюзгший мужчина с рыбьими глазами и в мрачном костюме смотрел на меня с нескрываемым желанием раздеть и тут же сделать своей. Передёрнув плечами, я перевела взгляд на покрасневшее лицо Руада.

– Приготовь нам чай. Я привёл достойного жениха. Давай, милая, не заставляй нас ждать!

Едва устояв на ногах, я собралась ретироваться на кухню, но вовремя заметила торчавшее у самого входа в гостиную ведро с тряпкой.

Вот черт! Из-за незнакомца я совершенно забыла о ведре. Будет странно сразу при женихе объясняться, почему я убираю тряпкой, а не магией.

Извиняюще улыбаясь отцу и жениху, я боком преградила им вход в гостиную и ногой затолкала ведро подальше к стене. Но бросив взгляд на потёртый диван, с ужасом заметила на нём оставленный кошелёк. Объемный кожаный мешочек, слишком туго набитый деньгами, чтобы принадлежать Фланну Руаду.

Я сразу сообразила, что оставить его мог только тот самый

кредитор, который уже оценил меня в «часть долгов».

О том же кричали инициалы, вышитые золотой нитью, «Л.К.А.» – красивыми вензелями сообщал туго набитый мешочек с монетами. Латарн Керран А.

Вот гнусный и коварный человек! Захотел подставить меня и выдать за воровку?! Или выставить продажной женщиной, еще больше обесценив в глазах отца?

Решив, что кошелек непременно верну владельцу, я незаметным движением спрятала его в складках юбки и поспешила на кухню.

Разочарование Керраном достигло апогея.

Как же сильно я ошиблась в этом мужчине!

Я громко поставила чайник на огонь, вымещая всю злость на ни в чём не повинной кухонной утвари. Хорошо ещё, что я услышала, где остановился этот самозванец. Завтра же разыщу его и швырну кошелек в лицо!

Для того чтобы поставить зарвавшегося наглеца на место, мне даже магия не понадобится.

Глава 3. Замок с молотка

Жених представлял собой печальный контраст с кредитором Керраном. Слишком полный, слишком потный и вонючий. С сальными заплывшими глазками, бесстыже ныряющими в скромный вырез моего платья. Но я запомнила слова Фланна – это мой последний шанс выйти замуж добровольно. Если заупрямлюсь, пустит и меня с молотка.

Я решила дать шанс «рыбьему королю».

Торговец жестом отказался от чая и устроился на диван, приглашая сесть рядом. Я вопросительно покосилась на Руада, но тот молчал. Значит ли это, что я могу присесть на диван и не потеряю тут же свою честь?

Как же со всеми этими новыми правилами сложно!

Но я же решила дать жениху возможность показать себя! Поэтому мы заняли противоположные края не такого уж длинного дивана. И тут торговец рыбой удивил, смело придвинувшись ближе. Руад бросил на нас нечитаемый взгляд, но снова промолчал. Значит, моей чести еще ничего не угрожает. Хорошо. Наверное, для беседы логично сесть поближе, чем кричать друг другу с противоположных сторон.

Но тут руки с толстыми короткими пальцами попытались задрать подол моего платья. От изумления я онемела, зато Фланн Руад что-то забормотал под нос и кинулся из гостиной вон.

Так вот что он задумал! Скомпрометировать меня, а не дать последний шанс! Это же насильно навязанный жених!

Я закричала, пытаюсь отбиться от навалившегося на меня жениха и отскочить. Торговец вцепился в мое единственное приличное платье и рванул лиф, с легкостью разрывая его. От злости я вновь закричала и ударила его по рукам. Вско-чила, стягивая руками на груди разорванную ткань.

– Не на ту напали! – выкрикнула я. – Вы никогда не получите моего согласия.

– Это мы еще посмотрим, – прошлепал он губами-лепешками, даже не пытаясь догнать меня и остановить.

Я поспешно выбежала в прихожую и заметила там Руада, который мерил помещение шагами. Он попытался остано-вить меня.

– Ты опять упрямисься, чертовка. Я перебрал для тебя самых достойных женихов. Что тебе опять не так? – гаркнул Фланн. – Решать вопрос с женитьбой буду я! Я – твой отец! На кого покажу – за того и выйдешь.

– Только попробуй, – зашипела я, пытаюсь успокоиться, но меня трясло от бешенства. – Ты на своей шкуре почув-ствуешь всю силу моей магии!

Руад отшатнулся, сразу потеряв воинственный вид, а мне захотелось надавить на него сильнее:

– Посмотри, что он уже сделал. – Я отняла руки от гру-ди, демонстрируя порванное платье. – А если бы повалил на диван – ты и тогда бы не вмешался? Теперь ты мне должен

новое платье!

– Но он сможет купить тебе хоть десяток! – не унимался Руад.

И правда, подумаешь, испорченное платье, когда вместо меня отец получит толстый кошелек и пожизненную скидку в рыбной лавке! О моем желании и свободе никто не думал.

– Я напомню тебе, что если в течении месяца я не расплачусь с кредитором по долговым распискам, меня кинут гнить в колодец.

По отчаянию в голосе Руада, я поняла, что он имеет в виду тюрьму. Но правильно ли решать свои проблемы за мой счет?

Я только покачала головой и направилась к лестнице.

– Ты мог решить часть своих проблем, отдав меня Латарну, – бросила я не оборачиваясь.

– Так вот на кого ты нацелилась, глупая девчонка? – вскричал Фланн. – Никогда! Он попользуется тобой, опорочит твое честное имя и бросит здесь на растерзание пьянчуг всего города! Как мне пережить этот позор?

К сожалению, я это тоже понимала. Керран сделал предложение не мне, а Фланну Руаду. Что было бы со мной, если бы отец согласился, никто не знает. А проверять я не хотела.

Поэтому завтра же решила вернуть Латарну кошелек.

Был небольшой шанс, что кредитор просто забыл свой кошелек у нас на диване и еще вернется за ним, но Керран не вернулся и не хватился пропажи. Значит, лучше не риско-

вать и не ждать, когда меня обвинят в воровстве, а самой вернуть.

* * *

Утром я встала пораньше, чтобы успеть вернуться до завтрака, приготовить и накормить вечно голодного Руада. Тот не любил подниматься раньше десяти.

Порылась среди платьев, со вздохом надела простое серое с воротником-стойкой и завернулась в шерстяную накидку. Дойти до таверны не составило труда. Все упиралось в то, как бы незаметно проникнуть внутрь. И могу ли я вообще зайти туда, не потеряв при этом честь?

– Триса! Золотко мое, – неожиданно раздался приветливый девичий голос. – А чего ты стоишь и не заходишь?

Я с удивлением повернулась к молодой женщине, скорее девушке моих лет, которая несла стопку свежих простыней, видимо только что снятых с веревок во дворе.

Улыбнулась и открыла перед ней двери, чтобы пропустить внутрь таверны. Сама зашла следом.

– Я так переживала, когда ты пропала! Так и сказала градоначальнику – не увидишь от меня ни кружки пива, пока не скажешь, куда подевалась Триса. Но я так рада, что ты вернулась. Как поживает тетушка?

Я не успевала за ее речью, так шустро она выдавала одну новость за другой, но все же смогла сделать вывод, что

мы, кажется, дружили. Интересно, насколько тут прилично водить дружбу с работницей таверны?

– Тетушка жива-здорова, – растерянно вставила я.

– Как я за нее рада! Посиди, я поставлю чай. У меня за неделю столько новостей накопилось, ты никогда не догадаешься. Сейчас... Уля! Срочно забери у меня чистое белье и развесь на веревки стираное, – закричала она куда-то в сторону лестницы.

Оттуда моментально показалась молоденькая девушка, поздоровалась со мной и приняла стопку белья у моей знакомой.

– Конечно, Ниса, как скажете, хозяйка.

Я сразу запомнила имя и удивилась, что такая молодая девушка оказалась хозяйкой таверны.

Ниса же проворно поставила передо мной чашку, насыпала по ложечке сухих ароматных трав и залила кипятком. Я прикрыла глаза, вдыхая запах цветущего луга, улавливая знакомые нотки мяты и Melissa. Если Триса была такой любительницей чая, может, и на ее кухне я найду что-нибудь из трав?

– Придешь ко мне ближе к обеду, поешь здесь, а на ужин, как обычно, возьмешь с собой.

– Как обычно?

Ниса с подозрением посмотрела на меня, но пояснила:

– Мы же с тобой договорились, что я кормлю твоего папу взамен на маленькие магические услуги от тебя!

Ага! Как было бы удобно! Если бы...

– Ох, Ниса, боюсь, и у меня для тебя есть новости за последнюю неделю.

– Я первая! – прервала меня Ниса, заговорщицки нагнулась и выпалила: – У меня поселился столичный кредитор. Просто невероятный красавец! И он – гер!

Я вся превратилась в слух:

– Где поселился?

– Снял все комнаты на верхнем этаже. Платит щедро, хотя не каждый день ночует, но комнаты оставляет за собой.

– А где же он ночует? – не поняла я.

Ниса тут же прижала палец к губам, наклонилась еще ниже и прошептала:

– Я думаю, скоро будет свадьба! Уж Марна Духлак не упустит такой шанс выйти замуж за лэрда!

Моя реакция Нисе не понравилась. Видимо, она ждала шока, взрыва эмоций, обморока на худой конец. А я сидела и глупо улыбалась, прикидывая, кем могла быть некая Марна.

– Ты как будто замороженная, – все же разочарованно заключила Ниса. – Может, твои новости будут сногшибательнее?

Возможно...

Мне не хотелось лишаться только что обретенной подруги и ее помощи, но строить отношения всегда лучше честно.

– Я ударилась головой и потеряла память.

– Ох! – Ниса в ужасе распахнула глаза и прикрыла ладо-

нюю рот.

Я грустно улыбнулась:

– И почти ничего и никого не помню. Я не знаю, кто такая Марна. Прости.

Удивление Нисы прошло, зато глаза загорелись каким-то внутренним светом, в них прямо бурлило озорство.

– Что ты еще забыла? – лукаво спросила она.

– Все, – честно призналась я. – Тебя я тоже еле узнала, но ничего не помню про нашу дружбу. Ты не поверишь, но я несколько дней пытаюсь готовить на нашей кухне.

Ниса опять ужаснулась:

– С ума сошла!

Я покачала головой:

– К счастью, нет, но это еще не все новости. Ниса, я потеряла магию.

Вот тут, кажется, я произвела фурор в ее маленьком мире.

– Не может быть, – ахнула она, но по ее реакции я не поняла, остались ли мы подругами ли уже нет. – Теперь тебя отец продаст с молотка.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

Как же быстро тут распространяются сплетни!

– Что знаю? – настороженно переспросила Ниса. – Я только предположила. Раньше ты для него была ценностью. За магичку мог ухватиться даже лэрд! Ты же знаешь, что их способность к перевоплощению завязана на магии. Ох, ты и этого не помнишь?

Я сокрушенно покачала головой. Как же мне нужна Ниса с ее бесценными сведениями! Я даже забыла, зачем сюда пришла, настолько увлеклась болтовней с новой подружкой.

– Ох, Триса... Сейчас я распоряжусь по поводу завтрака постояльцам и по уборке освободившихся комнат, а потом вернусь к тебе. Кажется, подруга, просвещать тебя придется во все наши городские сплетни. Для тебя сегодня – день новостей!

Ниса восторженно потерла ладонями и жестом указала мне в угол обеденного зала, отделенный перегородкой от посторонних глаз.

– Посиди пока там. Я на полчаса и вернусь.

Ниса птичкой юркнула под лестницу, где, видимо, были подсобные помещения, а я решила, что полчаса мне с лихвой хватит, чтобы подняться на верхний этаж и вернуть кошелек тому, кому не суждено стать моим женихом.

А жаль...

Я вздохнула, подобрала юбки, к которым до сих пор не привыкла, и они продолжали путаться под ногами, и стала осторожно подниматься, стараясь не скрипеть деревянными ступенями. Немного растерялась, когда добралась до верхнего этажа и обнаружила три двери.

За которой, интересно, живет Керран?

Подсказкой стал скромный коврик перед одной из дверей.

Я подошла к ней и прислушалась, прежде чем постучать. В этот миг дверь распахнулась, и я ввалилась внутрь, прак-

тически падая на мужчину. Мне хватило секунды, чтобы обрести равновесие, но ненадолго.

Передо мной стоял совершенно обнаженный Керран, в одном полотенце, обернутом вокруг бедер.

И это был удар посильнее, чем грохнуться головой о камень.

Кошелек, который я приготовила, чтобы отдать, вывалился из рук и громко шмякнулся об пол. Керран молниеносно стянул меня внутрь номер и носком зашвырнул кошель следом, закрывая дверь.

Я перестала дышать, зажатая между дверью и обнаженным, восхитительным, сильным мужским телом.

Брови Керрана удивленно изогнулись, а на губах заиграла кривая улыбка. Казалось, он совершенно забыл, что раздет.

– Триса? Какой сюрприз. Я не ждал, что придете именно вы.

Да уж!

Я с каким-то мазохизмом рассматривала стоявшего так близко ко мне мужчину. Его загорелые плечи и накачанную, покрытую небольшими курчавыми волосами грудь.

Во рту пересохло, я не знала, куда деть глаза, пока не посмотрела в его, сверкающие не только искрами, но и ироничной насмешкой.

Это сразу отрезвило.

– У вас вошло в привычку, разбрасываться набитыми кошельками направо и налево? – колко ответила я, отталкивая

наглеца.

У меня не было сомнения, что если нас застанут в его номере, к уже потерянным магии и памяти добавится еще и потерянная честь. Надо бежать! Как я вообще умудрилась оказаться в такой компрометирующей ситуации?

И тут в дверь постучали. Я в ужасе распахнула глаза, безмолвно умоляя Керрана молчать, не усугублять и без того очень недвусмысленную ситуацию. Но тот лишь прокашлялся и хриплым голосом спросил:

– Кого там принесло?

– Это я, гер Латарн, – послышался голос Нисы. – Хозяйка. Принесла кувшин воды для умывания.

Керран вопросительно посмотрел на меня, и я тут же замотала головой. Нет-нет-нет, какой бы мне подругой ни была Ниса, рисковать своим последним преимуществом в этом мире я не хотела!

Недолго раздумывая, он подхватил меня на руки и понес к постели. Я еле сдержала крик отчаяния.

Мне конец.

– Подождите минуту, – крикнул он и остановился взглядом на моих губах.

Видимо, они заметно дрожали. Я прикусила нижнюю, ожидая его решения. Керран мог получить меня сейчас совершенно бесплатно, даже не списывая долгов Фланна Руада. Даже не подкупая и не обвиняя меня в воровстве. Или что ещё было у него на уме?

Я попыталась выкрутиться из его рук, но Керран только зашипел и удержал, крепко прижимая к телу.

– Если ты хочешь увидеть меня без полотенца, то продолжай крутиться, – усмехнулся он, а я тут же притихла.

Значит, он этого не хочет?

– Если ты отойдешь, то последствия будут очевидны.

И снова эта наглая самоуверенная усмешка!

Я зажмурилась и прижалась к его плечу, обнимая руками за талию. За дверью Ниса торопила гостя.

– Еще минуту, я накину халат!

Я почувствовала, как его мышцы под моими пальцами напряглись, и он заново завязал на бедрах полотенце. Внутри расплзлось вязкое тепло томления. Если бы не обстоятельства... Если бы не этот непонятный, пугающий мир с устаревшими правилами... Но я вынуждена играть по ним, чтобы выжить. Притворятся холодной и безразличной, хотя внутри все пульсирует от близости обнаженного мужчины.

Керран неожиданно поднял меня, кинул в ворох подушек на постели и накрыл с головой одеялом.

– Не высовывай нос, птичка, – с усмешкой приказал Керран, и я послушно замерла.

Что будет, если Ниса найдет меня здесь? Останусь ли я ее подругой? Или Марна ей ближе и шансы той на свадьбу с Керраном гораздо важнее дружбы с магичкой, потерявшей свою силу?

Неизвестность съедала и отнимала уверенность. Я отогну-

ла край одеяла и тут же наткнулась взглядом на полностью обнаженного Керрана, стоявшего ко мне спиной. Я сдавленно охнула и снова накрылась одеялом.

До меня донесся его тихий смешок, а перед глазами так и стоял великолепный, словно выточенный из мрамора торс и крепкий мужской зад. Теперь я постоянно буду вспоминать эту картину, при каждой нашей встрече с Керраном, будь он неладен!

Я слышала, как он впустил в комнату Нису, как звякнул кувшин о таз и полилась вода.

– Лэрд, мое предложение в силе, – заигрывающим тоном проговорила подруга. – Если захотите развлечься, я покажу вам самых смазливых девочек, которые у меня есть.

– Я предпочитаю опытных женщин, Ниса, – прервал ее голос Керрана, – и мне не нужны твои услуги, я в состоянии найти ту, которая повеселит меня ночью, самостоятельно. Спасибо за воду. Можешь идти.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Я напряглась под одеялом, чувствуя на себе их прожигающие взгляды. Ну зачем Керран обратил на меня внимание Нисы?!

Только спустя пару долгих томительных минут раздался звук хлопнувшей двери, а Керран подошел к постели и сдернул с меня одеяло.

– Не хотите позавтракать со мной, лэрри?

И снова эта насмешка в голосе! Ну сколько можно?

– Спасибо, я сыта. По горло сыта вашими шуточками.

– Очень жаль, ведь я только начал.

Он продолжал улыбаться как ни в чем не бывало, чем раздражал еще сильнее.

– Полагаю, нам нужно провести четкую границу, – холодно произнесла я. – Это мой отец должен вам, а не я. Поэтому не вмешивайте меня в свои расчеты. Если вам нравятся опытные девушки, то не смейте навязываться мне. Вы умрете от скуки, даже не дойдя со мной до постели...

Тут я осеклась, когда Керран красноречиво посмотрел мне за спину на помятую постель, из которой я только что выбралась.

– Уверю вас, мне было весело, – издевательски подчеркнул он.

– Я не продаюсь. Держитесь от меня подальше и не оставляйте больше свои вещи где попало! – резче, чем хотела, закончила я, развернулась и пошла к двери.

– Триса... Лэрри Триса, я покажу вам черный ход, – остановил он меня у порога, но тут же снова съязвил: – Не для того, чтобы вы знали, *как пройти ко мне* незамеченной, а лишь чтобы выйти и никому не попасться на глаза.

Я только сильнее стиснула зубы и без единого слова позволила ему проводить меня к боковой двери, выходящей на запасную приставную лестницу с торца таверны.

Благополучно спустившись, я вернулась в зал и заняла место за столом в углу таверны, сделав вид, что все это время терпеливо ждала, пока Ниса освободится.

Она пришла чуть позже, поставив передо мной поднос со свежеиспеченной лепешкой, вкусной масляной кашей и компотом из ягод.

– Чем красивше лэрд, тем сложнее ему угодить, – расстроено сообщила она, приступая вместе со мной к завтраку. – Но думаю, теперь у Марны еще больше шансов.

Я чуть не подавилась, но не удержала вопрос:

– Рассказывай уже, кто такая Марна, и почему ее шансы вдруг выросли?

– О! Это твоя заклятая соперница, подруга. А ее папаша, единственный лэрд в округе, давно положил на тебя глаз. Мы даже шутили, что будет с Марной, когда ты станешь ее мачехой.

Вот это поворот. Оказывается, Триса жила весьма насыщенной жизнью в этом захудалом приграничном городишке.

Но поговорить с Нисой не получилось. В таверну стали подтягиваться жители. Кто на завтрак, кто за первой кружкой пива. И Ниса извинилась, честно обещая пересказать мне все-все сплетни, как только появится свободное время.

Я не успела уйти, когда ко мне присоединился Керран. Он отодвинул стул напротив и сел там, где только что сидела Ниса.

– Что вам нужно? Мне кажется, мы уже все сказали друг другу, – недовольно проговорила я, наблюдая, как Керран уверенно лезет ложкой в мою тарелку и наливает себе компот в пустую кружку.

– Это вы говорили, лэрри Руад, а я все время слушал, – поправил он, не обращая внимания на мой недовольный тон.

– Я отказалась от завтрака с вами! Это вы прослушали?

Керран только ухмыльнулся, придвигая тарелку к себе и продолжая наглым образом уплетать *мою* кашу!

– Подумал, что вы тоже могли бы предложить мне позавтракать с вами, но просто отвлеклись на... кхм, некоторые детали и забыли. Но я очень учтивый лэрд, все же принял ваше предложение.

В тот момент, когда он достал из кармана тот самый злополучный кошелек и небрежно бросил его на стол, я сообразила, что Керран решил выручить меня и заплатить за завтрак. Ведь, по его мнению, у меня нет денег.

И надо отметить, он оказался прав. Если бы не дружба с хозяйкой таверны, я бы здесь не завтракала.

Но вот от этого очевидного подчеркивания разницы между нами, от пренебрежительного отношения Керрана ко мне стало вдруг совсем невыносимо.

Я вскочила, подхватила свой подол и сделала шаг к выходу. Никогда ему не прощу такого отношения. То пытается подставить меня, то купить за чужие долги, теперь и вовсе обставляет все так, словно я ем с его рук!

Гад.

Красивый. Сильный. Обаятельный. Но гад!

Но красиво уйти не получилось. Двери таверны распахнулись, и я сначала услышала Руада, а после увидела, как он

зашел с незнакомым, но представительным мужчиной.

Я резко сдала назад, прячась за перегородку и Керрана и молясь богу, чтобы отец меня не заметил. То, что будет очередной громкий и позорный скандал – не сомневалась. Так что лучше пересажу незамеченной. Ради этого, так и быть, потерплю Керрана Латарна.

В который раз мне показалось, что я эту фамилию уже слышала, но где? В этом мире имена были такими сложными, и я запросто могла перепутать. Да и фамилия Керрана была созвучна с другой, которую я заучила назубок – Латагейн.

– Что? – прошипела я на насмешливо-вопросительный взгляд Керрана.

– Вы забавная птичка, лэрри Три...

– Ш-ш-ш! Умоляю, не называйте моего имени!

Я посмотрела поверх плеча лэрда на отца со спутником, молясь, чтобы они заняли стол за перегородкой и не увидели меня.

Керран проследил за моим взглядом и обернулся. Тут же нахмурился, но промолчал.

Ну хоть тут не нашел, чем бы съязвить.

Руад громогласно поздоровавшись со всеми, взял у Нисы кружку крепленого вина и потребовал горячего мяса.

– Это пусть другие завтракают, а я сразу пообедаю. Мне еще работать, – заявил он и выбрал стол, из-за которого нас не видно.

Зато слышно его было прекрасно, даже когда Фланн Руад перешел на шепот.

– Гер Духлак, я не стал бы наводить панику, но слишком много тревожащих слухов! – снизив тон, нашептывал Фланн своему спутнику. – К тому же в город явился королевский кредитор! Представляете, какая наглость? Хочет отнять у меня и дом, и дочь в уплату старых долгов, о которых я давно и думать забыл.

Я заметила, как криво усмехнулся Керран, который тоже прислушивался к разговору за перегородкой.

– Так какие проблемы? – прозвучал другой, густой и низкий голос. – В следующие выходные ты продашь мне замок Латагейнов и получишь свои проценты с продажи имущества.

Теперь Керран напрягся и нахмурился, сосредоточившись на каждом слове за соседним столом.

– А вот тут, лэрд, неувязочка... Дочка моя, которая как раз сбежала от вас...

Быстрый взгляд Керрана на меня, и мой удивленный в ответ. Я-то откуда знаю, при каких обстоятельствах сбежала Триса?

– По ее словам провела неделю в замке Латагейнов!

– Тише ты, дурень! Как? Каким образом, если замок заброшен?

– Вот и я удивился. Тут же помчался туда, но мне открыли слуги.

– Слуги? – спутник Руада был искренне удивлен.

– Да! И я, конечно, потребовал хозяина, но его не оказалось на месте.

Отец замолчал, пока Ниса расставляла тарелки с едой перед мужчинами. Я знаком показала ей молчать и не выдавать отцу, что сижу у того за спиной. Она подмигнула, потом заметила Керрана, поджала губы и ушла, взметнув юбками.

– Продолжай, – потребовал низкий голос.

– Врут, – тут же отозвался отец. – Они нагло заехали в заброшенный замок, чтобы перезимовать. Но я потребовал известить меня немедленно, как явится хозяин. И настоял, чтобы он исполнил долг перед моей дочерью!

Руад опять повысил голос, и я поморщилась, практически отворачиваясь к стене, чтобы не попасться на глаза любопытным. А ведь Бони подозревала, что именно с этой целью я проникла в их замок. Керран же снова самодовольно улыбался.

Напыщенный индюк.

– Хитрый ход, – согласился спутник отца. – Вот только нет там Латагейнов, и быть не может. Закончилась эра фениксов. Десять лет никто не появлялся, с чего бы сейчас?

– Вот и я думаю, гер Духлак, врут слуги. Мы после аукциона высадим их на улицу, а шериф Брус пусть арестует за бродяжничество и подержит в подвале пару дней.

Я охнула, но тут же прикрыла рот рукой. Нужно как-то изловчиться и предупредить Бони и Верда. И лэрда Латагей-

на, если он все же не был привидением.

– Так и порешим. А пока не отклоняйся от плана. Обещаю, после того как замок станет моим, я и с дочерью тебе помогу.

– О, гер Духлак, моя дочь будет счастлива принять ваше предложение, после того как я ей показал всех *достойнейших* женишков в округе. – Руад премерзко захихикал, а я покраснела. Керран же опять помрачнел, не отрывая взгляда от моих губ.

Я невольно их облизала, отчего кадык лэрда дернулся, и он отвел взгляд.

– Кто тебе сказал, что я собираюсь делать девчонке предложение? – пробасил гер Духлак, громко опуская ложку в пустую тарелку. – Но содержание она получит достойное. Ты, главное, дело сделай, тогда и дочь твоя будет пристроена при мне.

Говоривший поднялся, бросил пару монет на стол и пошел к выходу. Отец бросился за ним, даже не потрудившись заплатить.

Я осталась сидеть, переваривая новости.

Вот, значит, как... Отец давно наметил моего покупателя, потому и отказал Латарну. А меня пугает аукционом и страшными женихами, чтобы я сама упала в объятия Духлака.

Что за гнилое нутро у этого папаши?

– Знаете, лэрри Триса, – вдруг заговорил Керран и на этот

раз был невероятно серьезен. – Я сожалею, что сразу недооценил вас. Вы самая чудесная девушка из тех, что встречались мне в последнее время, и для меня было бы лестно узнать вас поближе.

Неужели он принимает меня еще и за дурочку?

– И сколько девушек слышали подобное от вас раньше, лэрд Латарн?

Он прищурился и поправил:

– Я гер, лэрри Триса.

– Хотите пополнить список ваших побед моим именем?

Керран пожал плечами и заключил очевидное:

– Руад никогда не выдаст вас замуж, а мне не сможет выплатить долг. Дорогая, вы достойны искреннего предложения руки и сердца.

– Никакая я вам не «дорогая», гер Латарн!

Он рассмеялся:

– Но если примете мое предложение, станете самой дорогой из всех, что были в моей жизни.

Взгляд его черных глаз скользнул по скромному лифу моего платья к округлой груди. Я сразу почувствовала, как та напряглась под корсажем, выдавая все мои тщательно скрываемые чувства к этому негодяю.

Перед глазами снова предстала утренняя картина, подсмотренная в его спальне: высокий обнаженный мужчина с великолепной мускулатурой.

Мои щеки вспыхнули огнём от негодования и злости на

саму себя. И конечно, на этого искушителя.

– Вы на всех девушек так смотрите? – с досадой уточнила я.

– Только на тех, которых очень хочу.

– Но у вас нет на меня никаких прав, – подколола я, вставая из-за стола.

– У меня их столько же, сколько и у прочих соискателей вашей руки и сердца, лэрри. Плюс долговые расписки вашего отца. Любопытно, много ли найдется желающих расстаться с такой внушительной суммой?

Лэрд бил точно в цель. Мы оба знали, что за меня способен заплатить только один покупатель. И он как раз не собирался делать мне предложение.

Глава 4. Ярмарка

Я поспешила покинуть таверну до того, как Фланн и его спутник обнаружат меня здесь, но просчиталась. Пока я тратила бесценное время на пререкания с Керраном, обстановка вокруг изменилась.

Стол, за которым до этого сидел Руад и гер Духлак, теперь пустовал. Я рванула к дверям, надеясь проскочить мимо и избежать бури, но была поймана вкрадчивым мужским голосом.

– Триса Руад, какая приятная встреча, – сказал незнакомец, и я повернулась к нему, нацепив на лицо вежливую улыбку.

Почему он опустил обращение лэрри? Мы с ним в каких-то особых отношениях? Господи, как тут сохранить рассудок и здоровые нервы, если никого не знаешь?

К счастью, меня выручила Ниса, сама того не подозревая. Проходя мимо нас, она приветливо улыбнулась мужчине и прошептала:

– Добрый день, господин шериф! Вам как обычно?

– Будь так любезна, дорогая, – проводив молоденькую хозяйку таверны сальным взглядом, отозвался шериф. – И сколько можно повторять, для тебя я просто Парт.

Вспомнив обо мне, Ниса кивнула:

– Триса, ты останешься с господином Партом Брусом,

или...

– Спасибо, мне лучше поспешить, – предчувствие скорого скандала гнало меня прочь из этого шумного места, но избежать беды всё же не удалось.

– Куда же вы спешите? – притворное беспокойство мужчины резануло по нервам.

Я кинула быстрый взгляд в сторону барной стойки и безошибочно угадала, – мой отец был там, с кружкой крепкого вина в обнимку. Его плотоядный взгляд соскочил с пышного бюста подавальщицы на нас с шерифом. Фланн Руад моментально помрачнел. Я видела по его глазам, что от громкого скандала меня пока хранило лишь то, что рядом со мной стоял шериф, а не...

– Прошу прощения, – услышала я голос подошедшего к нам Керрана. Конечно, как я могла забыть об этом обаятельном мерзавце? – Боюсь, мы ещё не представлены. Керран гер Латарн, лицензированный королевский кредитор.

– Кредитор? – с лица шерифа вмиг слетела доброжелательная улыбка. – Не слышал о вас, гер Латарн. Вы у нас впервые?

– Да, я в вашем городе впервые, – с усмешкой ответил Керран. – Мой дом в столице. Но сейчас я остановился в этой замечательной таверне и буду здесь, пока не закончу свои дела.

– Не считите мой вопрос нескромным, но какие у вас могут быть в Фьёриге дела? – спросил шериф, хотя я уверена,

Фланн уже успел растрезвонить всем о «наглom кредиторе».

– Как я уже сказал, я королевский кредитор. В Фьёриг я приехал, чтобы вернуть долг. Но, судя по всему, мой должник не особо спешит платить по счетам, поэтому у меня нет иного выхода, кроме как напоминать ему о себе постоянным присутствием.

Парт Брус засмеялся, запрокинув голову.

– Дам вам совет, гер Латарн, – проговорил шериф после того, как приступ смеха прошёл. – У вас гораздо больше шансов получить оплату с Фланна Руада не монетами, а чем-нибудь другим...

И тут взгляд мужчины недвусмысленно скользнул по моей фигуре.

Вот ведь гад! А ещё официальный служащий, называется! Хотя если вспомнить, то мой отец тоже занимает должность градоначальника, что не мешает ему торговать дочерью, как какой-нибудь кобылой.

Керран едва заметно улыбнулся. Он, безусловно, понял непрозрачный намёк шерифа.

– Согласен с вами, шериф, – сказал он. – Но боюсь, Руад не отдаст мне то, что я желаю.

После слов Керрана я покраснела. Он снова наглым образом напоминает, что хочет меня, только теперь в присутствии свидетелей. Ну зачем?

Ответить не успела, когда в таверну вошла ослепительно-красивая девушка в роскошном розовом платье.

– Триса, давно тебя не видела, – защebetала она настолько дружелюбным голосом, что не понять её неискренности мог только наивный младенец.

Я посмотрела на незнакомку со смесью удивления и иррациональной ревности. Будто это даже не мои личные эмоции, а безусловная память тела.

– Извините, – я улыбнулась. – Я потеряла память и не помню вас.

– Так это правда? – глаза красотки хищно сузились. – Я думала, что это простые слухи. Что ж, если ты забыла, я – *лэрри* Марна Духлак. Мы в некотором роде дружили.

Вот как, она выделила свое обращение, при этом опустила его, когда называла по имени меня. Так вот кто метил в жены к геру Латарну! Я по-новому посмотрела на девушку и пришла к неутешительному выводу. Марна действительно смотрелась бы рядом с этим надменным щеголем гораздо гармоничнее, нежели я в своём скромном платье и с собранным наспех пучком.

– Лэрри Марна Духлак? – решив заполнить неловкую паузу своим колдовским голосом, произнёс Керран, приковывая к себе все женское внимание. – Очень приятно познакомиться. Лэрд Керран гер Латарн, лицензированный королевский кредитор, но для вас, – он сделал небольшую паузу, подчёркивая интимность момента, – просто Керран.

Чем больше я наблюдала за переглядываниями Керрана и Марны, тем сильнее хотела сбежать. Нет, сначала задушить

ее, а потом сбежать!

Его повышенное внимание к другой женщине неприятно задевало меня, хоть Керран и не давал мне никаких обещаний. Но еще он и не просил звать его «просто Керран».

Марна, безусловно, привлекала внимание не только Керрана и шерифа. На нее тарасились все посетители таверны, а Ниса не скрывала, что нагло греет уши нашим разговором.

И все равно я не понимала, почему Триса не удостаивалась такого же внимания. То есть я. В ней чувствовалась некая порода, достоинство и притягательность. А Марне Духлак не хватало природного шарма. В её глазах не было чарующей глубины, улыбка казалась неискренней, да и сама девушка была бледной копией меня.

И все же она сверкала ярче благодаря блеску украшений и роскоши кружев. И судя по восторженным взглядам мужчин вокруг, у неё это получалось превосходно, что вызывало досаду у меня.

– Я слышала о вас, гер Керран. Вы надолго прибыли к нам? – с жеманством спросила Марна, расточая на кредитора всё своё обаяние, того гляди, ничего не останется.

– Боюсь, трудно прогнозировать, но рядом с вами я готов остаться здесь до конца своих дней, – ответил Керран с коронной наглой усмешкой.

На меня этот нахал даже не смотрел, словно я внезапно прекратилась в пустое место! Зато обозлил шерифа. По злому взгляду того я поняла, что с Керраном они друзьями не

станут.

Латарн просто мастер заводить знакомства. Сначала вывел из себя моего отца, теперь чем-то разозлил шерифа. С таким умением его на ярмарке сожгут как масленичное чучело.

Звонкий смех Марны привлёк к нашей компании знакомого мужчину.

– О, рад вас видеть, шериф Брус!

А я с ужасом узнала этот голос. Перед нами стоял отец Марны и тот самый человек, который собирался «облагодетельствовать» меня ролью своей любовницы – Пэйдин гер Духлак. Скользнув равнодушным взглядом по шерифу, он остановился на моём лице и нагло огладил взглядом фигуру в скромном платье, не смущаясь присутствием дочери и других мужчин рядом.

– Триса, безумно рад видеть вас! Я как раз общался с вашим отцом, но, – Пэйдин демонстративно огляделся по сторонам и пожал плечами, – потерял его.

– Вы всегда можете найти его у барной стойки, – подсказала я, не сумев скрыть разочарования этим мужчиной, самой ситуацией и даже собой.

Гер Духлак и шериф дружно засмеялись, в то время как Керран впервые за время, как к нам присоединилась эта компания, посмотрел на меня с глубокой серьёзностью во взгляде.

– Да уж, именно за стойкой Фланна Руада посещают са-

мые безумные и невероятные идеи! – сквозь смех воскликнул шериф. – Провести аукцион замка фениксов и следом за ним – продать на торгах свою дочь!

Дружный хохот шерифа и гера Духлака разбавил звонкий смех Марны. Она точно тот человек, который не упустит момента больно уколоть свою соперницу. А в том, что прошлая Триса и Марна были заклятыми соперницами, я уже не сомневалась.

Не выдержав этих откровенных издевательств и воспользовавшись тем, что шериф больше не задерживал меня у дверей, я выбежала на улицу.

Сердце дикой птицей колотилось в груди, к щекам прилил огонь беспомощного раздражения. Я хотела провалиться сквозь землю, исчезнуть из этого отвратительного мира. А ещё надавать по наглым смеющимся рожам! Тоже мне, нашлись благородные мужчины, которые только и могут, что унижать слабых.

ТЬФУ!

Я зажмурилась и прижалась спиной к стене таверны, не обращая внимания на редких прохожих, бросающих в мою сторону любопытные взгляды. Мнение зевак было последним, что меня заботило.

– Триса, – вдруг раздался у моего уха страстный шёпот.

Я вздрогнула и с ужасом распахнула глаза, увидев перед собой противного Пейдина Духлака.

Его глаза жадно пожирали меня, а руки этого хама, не

стесняясь прохожих, обхватили за талию, почти вплотную прижимая к своему телу!

– Пустите меня, – возмутилась я, стараясь не привлекать к себе ненужного внимания.

– Дорогая Триса, – шептал этот хам, почти касаясь своими мерзкими губами моей щеки. – Я знаю, как тебе тяжело. С тех пор, как твоя мать умерла, на тебя легло слишком много забот. Уборка дома, готовка, обслуживание отца. Но ты же знаешь, наступит день, когда всё закончится.

– Прошу, отпустите меня, – повторила я, трепыхаясь в мужских руках, как запертая в клетке птичка.

– Зачем ты сопротивляешься? – не ослабляя хватки на моей талии, проговорил мне в шею Духлак. – Я подарю тебе много платьев! Украшений! Ты забудешь о поварёшках и кастрюлях. Лучших условий тебе не даст ни один мужчина в этом городе!

– Ошибаетесь, – я нашла в себе смелость возразить влиятельному лэрду. – Есть кое-что, что может дать мне другой мужчина, кроме вас. Своё имя! Или вы передумали и решили сделать мне настоящее предложение? Я никогда не стану вашей содержанкой, так и знайте!

– Это мы ещё посмотрим, – зло процедил Духлак.

Он отпустил меня и, больше не глядя в мою сторону, быстрыми шагами направился к стоявшей неподалёку карете с гербами.

– Марна! Мы едем домой! – крикнул он и скрылся в две-

рях кареты.

* * *

Благодаря утреннему визиту Нисы Фланн Руад почти не ворчал, отпуская меня с подругой на ярмарку. Немало этому поспособствовал ароматный пирог и кувшин с наливкой, которые Ниса принесла с собой, чтобы задобрить брюзгу градоначальника.

Пока мы шли по широкой улице Фьёрига, Ниса не переставала сетовать:

– Эх, Триса! Нынешние ярмарки заставляют меня тосковать по прошлому. Какие раньше в Фьёриге проводились торжества! Каких-то десять лет назад всё здесь было совсем иначе, ты же помнишь?

Ниса осеклась, а я печально покачала головой. Спасибо тебе, моя «потеря памяти». Как удобно списывать свою неосведомлённость на последствие неудачного падения.

– Прости, – потупилась подруга, но уже через мгновенье продолжила с удвоенным энтузиазмом: – Пойдём к площадке для танцев! Видишь, музыканты уже всё подготовили для праздника, значит, скоро начнутся пляски!

Я улыбнулась Нисе и поспешила за хозяйкой таверны. Такая молодая, а столько уже успела повидать. И всё же Ниса умудрилась сохранить детскую способность радоваться простым мелочам, несмотря на всякие передрыги, в которые её

услужливо загоняла жизнь.

– Ой, посмотри, кто здесь, – шепнула Ниса и легонько толкнула меня локтём в бок.

Я едва успела повернуться и растерянно улыбнулась, когда мой взгляд остановился на роскошном мужчине, явно выделявшемся из толпы горожан.

– Керран, – прошептала я одними губами, в то время как Ниса уже тащила меня к этому великолепному мужчине.

Сбежать сейчас было бы слишком трусливо, поэтому я расправила плечи, готовясь с достоинством встретить град насмешек. А то, что они будут, я не сомневалась ни на мгновение.

Но не успела Ниса дотащить меня до угла площади, где продолжал неподвижно стоять Керран, как молодую хозяйку таверны перехватил какой-то здоровенный детина. Широко улыбаясь Нисе, он даже спрашивать не стал, а сразу потянул её в центр площадки.

Никогда не замечала за собой особой любви к танцам, но общая атмосфера праздника заражала весельем. Хотелось петь и танцевать, наслаждаться печёными яблоками и сахарными петушками, громко смеяться и хотя бы ненадолго забыть, что я в чужом мире, в чужом теле, а главное, с ворохом неразрешимых проблем.

Я снова наткнулась на изучающий взгляд Керрана и смутилась. Как он умудрялся смотреть так, словно прилюдно раздевал меня и тщательно изучал каждый сантиметр?! Раз-

ве должен благородный лэрд смотреть *так* на приличную де-вушку?

Хотя да, как можно говорить о благородстве, когда речь идет о Керране гер Латарне!

Решив, что буду счастливой ему назло, я отвернулась от мужчины и принялась разглядывать танцующие парочки. Цветастые юбки, покрасневшие щеки и счастливые лица. Я смотрела на них и невольно завидовала. А моё тело, очевидно, помня привычки прежней владелицы, начало пританцовывать в такт музыке, стуча каблучками по вымощенной булыжниками площади.

Вдруг моего локтя коснулись чьи-то пальцы. Вздвогнув, я обернулась, чтобы увидеть наглеца. Мои опасения, что это Керран, не оправдались. Рядом со мной, широко улыбаясь, стоял шериф Парт Брус.

Изобразив шутливый поклон, мужчина сказал:

– Похоже, вас оставили в одиночестве.

Я хмыкнула. Ну конечно, он видел, как моя единственная компаньонка убежала в гущу танцующих, забыв о подруге. А шериф продолжил:

– Я решил, что просто обязан спасти вас, милая Триса! Не хотите присоединиться?

Шериф кивнул в центр круга, а я задумалась. Танец, который исполняли местные, был довольно простым. Я бы вполне справилась с основными движениями, а все мои огрехи спрятали бы за собой длинные юбки. Хоть какая-то польза

от этой моды!

И снова я почувствовала на себе этот взгляд. Керран гер Латарн продолжал буравить меня своими чёрными глазами. Мне вдруг захотелось показать этому нахальному кредитору, что я и без его внимания могу быть счастлива и довольна собой.

Весело засмеявшись, я подала руку шерифу, позволяя вывести себя в самый центр площадки.

Музыка вела за собой, шериф оказался вполне сносным танцором, и я даже на какое-то время забыла о том, что за нами наблюдают. Но стоило поймать очередную усмешку Керрана гер Латарна, как моё приподнятое настроение начало портиться. Неприятная мысль царапнула изнутри: что, если этого столичного кредитора лишь забавляли мои потуги показать ему, насколько я счастлива без него.

Музыка постепенно стихала, подготавливая танцующих к смене партнёров, и тут я услышала, как по мощёной дороге застучали копыта. У края площади остановился экипаж с уже знакомым мне гербом.

Дверцы кареты распахнулись, и на каменную брусчатку ступили изящные и несомненно очень дорогие туфельки Марны Духлак.

Моё настроение окончательно испортилось.

Вдруг рядом с нами материализовался Керран гер Латарн. Наклонившись к шерифу, он сказал:

– Прошу прощения, что отвлекаю вас от столь блестящей

компании, но думается мне, вы бы хотели успеть первым поприветствовать лэрри Марну.

Уж не знаю, с чего Керран решил, что шерифу есть какое-то дело до нее, но нахал попал прямо в цель. Я заметила, как под щетиной чуть рябое лицо шерифа покрылось едва заметным румянцем. Ох, неужели все мужчины такие слепцы? Как можно восторгаться такой взбалмошной и насквозь фальшивой девицей?

Стоило шерифу оставить меня, как его место тут же занял Керран, и, судя по его нагловатой ухмылке, весь этот манёвр с отвлечением внимания от моей скромной персоны он провернул для устранения конкурента со своего пути.

– Позвольте пригласить вас на танец, лэрри Триса, – сказал он своим чарующим голосом, но танцующие в глазах демоны не давали возможности обмануться в его намерениях.

Керран умудрился даже простое приглашение потанцевать превратить в непристойное предложение.

– Нет, – резче, чем хотела, сказала я и тут же добавила: – Благодарю, но я уже натанцевалась.

Грубить кредитору на глазах любопытной толпы не хотелось. Он уедет, а мне ещё потом долго восстанавливать свою и без того расшатанную стараниями Фланна репутацию.

Неужели я задумалась о том, чтобы остаться здесь навсегда? От одной этой мысли всё внутри заледенело.

– Быть может, вы всё же передумаете, лэрри? – Моя рука была поймана в плен горячих пальцев.

Я вскинула гневный взгляд на Керрана, но тут слух неприятно резануло визгливое:

– Керран, милый, никакая она не лэрри, – Марна подошла к нам и положила свою руку, затянутую в перчатку, на локоть мужчине.

Я удивилась, как она умудряется удерживать рядом с собой двух кавалеров. Духлак держала под руку шерифа и на его глазах клеилась к кредитору! Просто кладезь талантов.

Но слова Марны заставили меня скривиться.

– Дочь нашего градоначальника без роду без племени. Просто девка, которая водится с такими же отбросами, – тут Марна зыркнула в сторону Нисы, хозяйки таверны, – которая не имеет право на достойное обращение «лэрри».

Я выдавила из себя кривую улыбку, не зная, как реагировать на слова Марны. Я мало знала о правилах общения в их обществе.

Марна бросила в мою сторону презрительную улыбку, больше походившую на насмешку, и повернулась к Керрану.

– Я так рада, что вы не уехали, Керран! – воскликнула она, фамильярно касаясь рукава камзола кредитора. – Признаться, меня мучил страх, что мы больше не увидимся.

От неприкрытого кокетства Марны у меня заскрипел песок на зубах. словно в пику всем присутствующим, она была одета слишком роскошно для городской ярмарки. Изящно удерживая широкополую шляпку рукой, обтянутой прозрачным кружевом перчаток, Марна строила глазки столич-

ному кредитору, надеясь завладеть его вниманием.

– Боюсь, я здесь надолго, – отозвался Керран, даря Марне одну из своих чарующих улыбок. – Дела, из-за которых я приехал в Фьёриг, далеки от скорого завершения.

Керран бросил в мою сторону мимолётный взгляд, но Марна успела его заметить. И это заметно разозлило местную красотку. Она явно хотела увести Керрана подальше от соперницы, то есть меня. Вот только пока не могла придумать удобной причины, чтобы осуществить задуманное. Да еще шериф Брус продолжал удерживать ее рядом.

И тут Марне на помощь пришёл Фланн Руад собственной персоной!

– Триса! – заорал он, увидев меня в компании Латарна. Видимо, Марну, стоявшую к нему спиной, он не заметил и не посчитал нужным держаться в рамках приличий. – А ну бегом ко мне, дрянная девчонка!

Я вспыхнула от бессильной злости и стыда за того, кто в глазах общества был моим отцом. Люди оборачивались на нас, тыкали пальцами и не стеснялись перешёптываться. Разворачивающаяся на глазах сцена полностью затмила собой городские танцы.

Керран молчал, а Марна не стеснялась посылать в мою стороны взгляды демонстративного презрения и превосходства.

Руад быстро оказался возле нас. Запыхавшись, он не сразу смог восстановить дыхание. Судя по характерному запаху,

он только что вышел из таверны.

– Я предупреждал тебя, – зарычал Фланн на всю площадь, – не смей общаться с этим хитрожопым кредитором!

Последние слова Руад выплюнул под ноги Керрану с показательным презрением. Молчаливое одобрение происходящего, светящееся во взгляде Марны, делало моё положение невыносимым.

– Ты опозорила меня, Триса. Ведёшь себя как последняя уличная девка!

– Как я и говорила, – удовлетворенно вставила Марна, обращаясь к Керрану.

Все молчали, а Фланн всё распалялся, заводя себя своими же словами.

– Я вовсе не... – хотела было оправдаться я, что вовсе не с Керраном пришла на ярмарку, но подвыпивший Руад даже слушать меня не стал.

Резко взмахнув рукой, будто хотел ударить, он воскликнул:

– Видят Основатели, я пытался пристроить тебя к достойному человеку в жены, но ничего не вышло. Танцы кончились, Триса, ты идёшь домой. Немедленно!

От острого чувства несправедливости и стыда за прилюдное унижение я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Из груди вырвался тихий всхлип. Я не смотрела в сторону Керрана, да и не хотела. Увидеть в его глазах разочарование или жалость было выше моих сил.

Фланн продолжал расточать в мою сторону бранные слова, но я больше их не слушала. Подхватив юбки, я развернулась и побежала прочь с площади, с места моего прилюдного позора.

Я бы хотела зажать уши, чтобы не слышать слова отца, но те ударили меня в спину несправедливым решением:

– С молотка! Продам тебя с молотка, как упрямого мула! Вот сразу после торгов замка и продам!

Глава 5. Лэрд-призрак

Я еще раньше договорилась с Нисой, что буду отправлять Руада обедать и ужинать к ней.

– Придется тебя выручить, дорогая, – проговорила Ниса. – Без магии нелегко следить за таким большим и запущенным домом. Но на твоём месте я приложила бы все силы, чтобы вернуть ее.

Я только жалко улыбнулась, прекрасно осознавая, что магия в мои вены не вернется, сколько бы я ни старалась.

– И передай этому пропойце, что выпивка и девочки по отдельному счету!

– Девочки? – ужаснулась я.

Ниса смешно округлила глаза:

– А ты думаешь, твой папаша живет полным отшельником? Нет, дорогая, в этом городишке и его окрестностях все пользуются услугами моих девочек.

Она засмеялась и похлопала меня по руке. А я не знала, как реагировать. Если моя судьба не сложится, вдруг я тоже окажусь среди девочек Нисы? От этих мыслей по коже прошел неприятный озноб.

– Да, пусть экономит. Если не на девочках, так хоть на выпивке, – согласилась я и не удержалась от глупого вопроса. – Ниса, а кредитор... Тот молодой красавчик из столицы. Он тоже пользуется услугами твоих девочек?

Ниса подбоченилась и с вызовом ответила:

– Конечно! Каждое утро просыпается с новой красавицей. Девочки к нему в очередь записываются, как к альфе прайда, – засмеялась она, а я скривилась, как будто набрала полный рот квашеной капусты.

Я не сомневалась в мужской силе Керрана, но было жутко неприятно, что он такой же как все.

Об этом я и думала, закрывшись в своей комнате. После публичного унижения на ярмарке выходить к отцу не хотелось. Да и какой он мне отец? Я не обязана терпеть его издевательства.

Я готова выйти замуж только затем, чтобы сбежать от этого мелочного и злобного тролля!

Просидев взаперти весь вечер, чтобы не попасться на глаза Руаду, я проголодалась. Идти вечером в таверну Ниса строго запретила.

– Вечер – не время для благородных девушек, Триса.

На что я только горько усмехнулась:

– Так я и не благородная. Даже приставки «лэрри» не заслуживаю.

– Зато со своей магией ты можешь перескочить и сразу стать лэрди, – весело закончила подруга, чем поставила меня в тупик.

Получается, лэрди по положению выше лэрри. Но как я “вдруг” могу стать благороднее Марны Духлак?

Рисковать же положением не хотела. Все, на что я осме-

лилась, сделать вылазку в кладовую и отпилить от копченого окорока два ломтя мяса себе на бутерброд. Зашла на кухню и поставила на огонь чайник.

Я уже возвращалась и планировала уютно устроиться в своей комнате, чтобы перекусить, засесть с горячим травяным чаем и углубиться в изучение книги червоточников, когда входная дверь с грохотом открылась и послышался громогласный рев Фланна Руада.

От досады я даже застонала. Чуть-чуть не успела спрятаться у себя! Теперь придется переждать под лестницей, пока он не уберется к себе или не свалится в пьяный сон.

Но Руад был не один.

– Это наваждение какое-то, – услышала я знакомый голос шерифа Парта Бруса. – Он является только по ночам и убивает ни в чем неповинных людей!

– Какой ужас! Идем в гостиную, пропустим по стаканчику, и ты мне все расскажешь, – почти трезвым голосом вторил ему отец.

– Местные прозвали его Парящим демоном.

– Ох, спаси нас от демонов Основатели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.